

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «ЗВУЧАНИЕ»
ГЛАГОЛАМИ ЗВУКОВОЙ СЕМАНТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001215
Косиненко Марины Викторовны

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
Пугач В.С.

Рецензент:
доктор филол. наук, доцент
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД, 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Оформление когнитивной модели, репрезентируемой глаголами звуковой семантики	6
1. Когнитивный аспект изучения глаголов звучания.....	6
2. Концепт «звучание» и его структура.....	9
2.1. Концептуальные признаки объективного характера	10
2.2. Концептуальные признаки субъективного характера	15
3. Фрейм «звучание» как форма представления знаний, репрезентируемых глаголами звуковой семантики.....	22
4. Грамматическая категоризация английских глаголов звучания с позиций функционально-семиологического подхода	31
Выводы по Главе I	36
Глава II. Системная категоризация глаголов с общим значением звучания ..	38
1. Категоризация английских глаголов звучания на системно-парадигматическом уровне	38
1.1. Глаголы звуковой деятельности человека	39
1.2. Глаголы, обозначающие звуки животных	47
1.3. Глаголы, образующие периферию категории глаголов звучания ..	50
1.3.1. Глаголы, обозначающие физиологические процессы и эмоциональные состояния, сопровождающиеся звучанием	51

1.3.2. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов ..	54
1.4. Системно-грамматическая категоризация глаголов звучания	63
1.4.1. Системно-языковые факторы акциональной категоризации глаголов звучания.....	64
1.4.2. Системно-языковые факторы неакциональной категоризации глаголов звучания	67
1.5. Поликатегориальные глаголы звуковой семантики	69
Выводы по Главе II	73
Заключение	75
Список использованных словарей	79
Список источников фактического материала	80
Список использованной литературы	81

Введение

Настоящее исследование проводится в русле современных тенденций в когнитивной лингвистике, ориентированных на описание когнитивных аспектов лексикона. Необходимость настоящего исследования обусловлена, прежде всего, появлением новых подходов к решению проблем категоризации, которые позволяют обнаружить новые принципы структурирования лексики.

Объектом исследования являются глаголы звуковой семантики, а **предметом** – звук. Он является важным элементом окружающей действительности, с помощью которого происходит познание. Функция связи живых существ с внешним миром реализуется посредством звука, звук – главное средство коммуникации.

Выбор глаголов в качестве объекта объясняет тот факт, что большинство звучаний возникает в результате каких-либо действий или сопровождает различные явления, которые могут быть эксплицированы преимущественно глагольными лексемами. Глагол совмещает значение лексемы и предиката. Специфика его значения заключается в том, что глагол имеет синтаксически ориентированный статус, а с точки зрения семантики представляет собой свернутое предложение, то есть называет не только тип действия, но и всю ситуацию. В значении глагола фиксируются и закрепляются различные семантические признаки, типы связей глагольного действия с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им.

Цель исследования – рассмотрение исследуемых глаголов в системном аспекте, т.е. обобщение когнитивных представлений, стоящих за их значениями и выявление когнитивной модели, обуславливающей семантическую общность глаголов звучания и принадлежность к одной тематической группе.

Реализация данной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- изучить и проанализировать литературу по проблеме с целью оформления теоретической базы исследования;

- осуществить выборку примеров из литературы англоязычных авторов;
- описать концепт «звучание» и выделить признаки, отражающие совокупность представлений об определенных единицах знания;
- объединить глаголы звучания на основе сходных когнитивных структур в логически организованную структуру – фрейм «звучание»;
- описать структуру фрейма «звучание» и выделить мотивирующие компоненты, порождающие звук;
- отобразить концептуальную картину мира в языке с языковой репрезентацией различных способов концептуализации звука;
- провести категоризацию глаголов с общим значением звучания на системно-парадигматическом уровне.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов языковой категоризации и выявления основных принципов категоризации английских глаголов звучания в системе языка, то есть рассмотрения данной проблемы с позиций новой парадигмы знания – когнитивной лингвистики.

Новизна исследования – использование фреймового и функционально-семиологического подходов.

Глаголам звучания в рамках традиционного подхода уделялось большое внимание. Наиболее изучены глаголы естественного звучания [Выздога,1989], детальное освещение получили глаголы, относящиеся к неживой природе [Немирович-Данченко,1976], глаголы говорения и псевдо-говорения [Кашпарова,1986]. Мы рассмотрели глаголы с общим значением «звучание» и провели их категоризацию на системно-парадигматическом уровне.

Данная дипломная работа состоит из Введения, двух Глав и Заключения.

В первой главе описаны структуры концепта «звучание», соотносимого с ним фрейма «звучание», а также охарактеризованы критерии системной категоризации глаголов с общим значением звучания.

Вторая глава посвящена категоризации глаголов звучания на системно-парадигматическом уровне (лексической и грамматической категоризации).

Теоретической базой для данного исследования послужили работы Марвина Ли Минского «Фреймы для представления знаний», Чарльза Дж. Филлмора «Фреймы и семантика понимания», Николая Николаевича Болдырева «Когнитивная семантика» и др.

Материал для практической части взят из современной и классической художественной англоязычной литературы объемом 1500 страниц на основе 500 примеров.

Материалы дипломной работы апробированы на студенческой научной конференции 13 апреля 2018 года в НИУ «БелГУ».

Глава I. Оформление когнитивной модели, репрезентируемой глаголами звуковой семантики

1. Когнитивный аспект изучения семантики глаголов звучания

Категоризация событий и явлений обусловлена различными способами концептуализации действительности. Концептуализация как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека непосредственно связана с образованием концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в психике человека [Кубрякова, 1997: 93]. Формирование концептов происходит на основе индивидуального опыта, который необходим для принятия человеком определенных видов информации и конструирования им концептуальной системы.

Концептуальная система отражает совокупность знаний человека о мире, полученных в результате его познавательной деятельности и сформированных в виде отдельных концептов. Концепты закрепляются за лексическими единицами и образуют своеобразную концептосферу языка. Таким образом, любая сфера человеческого опыта получает свое отражение в концептуальных структурах. Исключение не составляют и различные звуки (звучания) окружающего мира. Изучение концептуальной структуры звучания направлено на выявление тех минимальных единиц (смыслов или концептов), которые формируют эту структуру и составляют основу категоризации языковых единиц, репрезентирующих эти концепты.

При изучении концептуальной структуры звучания и установлении основных принципов концептуализации звука необходимо учитывать, что процесс категоризации носит ступенчатый характер: сначала наше чувственное восприятие мира получает концептуальную репрезентацию, а затем эта концептуальная репрезентация фиксируется в языке. В основе чувственного восприятия лежат процессы отражения предметов и явлений реальной

действительности, которые существуют в нашем сознании в виде различных концептов и отражаются в лексическом значении слов. Иначе говоря, в семантике лексических единиц фиксируется тот или иной фрагмент реальной действительности. Как справедливо отмечает Н.А. Слюсарева, лексика является «первейшим средством отражения в языке опосредованной сознанием действительности» [Слюсарева,1986: 154]. Соответственно лексическое значение слова фиксирует определенную часть знаний об обозначаемом объекте, которая в первую очередь связывается с употреблением слова в типовых ситуациях и контекстах [Кубрякова,1997: 48].

В отношении значений слов, обозначающих звуки, существует, по крайней мере, две точки зрения. Согласно одной из них, значения слов, связанных со звуками, можно адекватно представить через такие акустические категории, как громкость, высота, длительность, а также такие качественные характеристики, как «резонирующий», «резкий», «звучный», «повторяющийся». Другая точка зрения принадлежит А. Вежбицкой. Она связывает семантическую структуру звукономинирующих слов с указанием на типичную ситуацию. Так, в качестве примера, она отмечает, что «в случае шелеста эта типичная ситуация, по-видимому, включает движение и соприкосновение сухих листьев» [Вежбицкая,1997: 349].

На наш взгляд, эти две концепции недостаточно полно учитывают способность звукономинирующих лексических единиц отражать фрагменты окружающего мира. Мы полагаем, что глаголы звучания являются средством языковой репрезентации концепта «звучание», имеющего сложную, многослойную структуру. Под концептом при этом понимается совокупность всех знаний о предмете, включающих как существенные, так и несущественные признаки, необходимые для описания и названия вещей и объектов закрепленными за ними в лексической системе языка именами. Концепт отражает предмет действительности полностью, в лексическом же значении значимыми оказываются лишь те признаки предмета, которые используются

для передачи понятия в процессе коммуникации или оперирования им в процессе мышления.

Следует отметить, что в современной лингвистике не существует однозначного толкования термина «концепт». По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это «содержание понятия», смысл слова [Степанов,1997: 40-76]. А.П. Бабушкин рассматривает концепт как «любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин,1997: 104].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженная в человеческой психике» [Кубрякова,2004: 90]. При описании семантики слов концепты отождествляются с составляющими семантической структуры, которая приравнивается концептуальной структуре. Р.И. Павленис считает, что концепты фиксируют результаты познания, являются своего рода смыслами, составляющими «когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания» [Павленис,1983: 241].

Несмотря на то, что имеются некоторые расхождения в трактовке термина «концепт», свидетельствующие о множестве подходов к его описанию и интерпретации, очевидно и совпадение взглядов представителей различных школ и направлений в понимании концепта как единицы мыслительной деятельности, которой человек оперирует в процессе мышления. На наш взгляд, в этом содержится принципиально важный момент, раскрывающий сущность процесса категоризации. Он позволяет осознать, что глаголы звучания, в частности, являются не просто единицами, формирующими группу тематически родственной лексики, а средством языковой репрезентации глубинного концепта «звучание», в структуре которого отражается опыт человека, полученный в результате слухового восприятия.

Поскольку формирование концепта происходит на основании индивидуального опыта и включает не только эмпирическую деятельность, но и мыслительные операции, необходимо отметить, что он имеет сложную, многослойную структуру, и это также подтверждается многообразием его определений. По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, концепт не имеет четкой структуры, «жесткой последовательности слоев, их взаиморасположение индивидуально и зависит от условий формирования концепта у каждой личности» [Попова, Стернин, 2001: 18]. Тем не менее, в структуре концепта можно выделить признаки, отражающие совокупность представлений об определенных единицах знания, которые «входят в общее сознание, фиксируются, становятся доступными для восприятия других людей» [там же: 12]. Таким образом, для того чтобы понять, как глаголы звуковой семантики вербализуют концепт «звучание», представляется необходимым подробно остановиться на описании структуры этого концепта.

2. Концепт «звучание» и его структура

Описание концепта «звучание» представляет некоторую трудность в связи с двойственностью самого понятия «звук». В энциклопедическом словаре The Merriam-Webster Dictionary звук понимается как «ощущение, возникающее в органах слуха, вызываемое колебаниями, передаваемыми в воздушной или другой среде» [The Merriam-Webster Dictionary, 1997: 720]. Энциклопедия “Britannica. The New Encyclopedia” дает аналогичные определения звука, в соответствии с которыми звук можно рассматривать как «механическое колебание, распространяемое в упругой материальной среде» и как «то, что воспринимается органом слуха» [Britannica. The New Encyclopedia, 1994: 26]. В Большой Советской Энциклопедии звук трактуется как «колебательное движение частиц упругой среды, распространяемое в виде волн в газообразной, жидкой или твердой средах», с одной стороны, и как «явление, субъективно воспринимаемое специальным органом чувств человека», с другой [Большая

Советская Энциклопедия,1972: 432]. Сопоставление словарных определений звука позволяет сделать вывод о том, что концепт «звучание» является межкультурной единицей мыслительной деятельности, объем и содержание которого не имеет принципиальных различий у носителей различных культур.

Звук можно рассматривать как физическое явление и как результат слухового восприятия, т.е. как нечто объективное, существующее в реальном мире и как субъективное ощущение. Г. Чедд рассматривает первое определение звука как причину; а второе считает его следствием [Чедд,1975: 7].

Причинно-следственный характер физического явления и слухового ощущения, их взаимозависимость указывает на необходимость учета объективных и субъективных факторов, которые обеспечивают единство и взаимосвязь всех слоев концепта «звучание». Следовательно, структура концепта «звучание» складывается из компонентов двух уровней – объективного и субъективного. Концептуальные признаки первого уровня отражают содержание концепта с точки зрения его онтологических характеристик, обусловленных физической природой звучания. Концептуальные признаки второго уровня отличаются высокой степенью абстракции и находятся в отношении производности к признакам первого уровня. Они отражают субъективную сторону содержания концепта «звучание».

2.1. Концептуальные признаки объективного характера

Как физическое явление звук обладает определенными акустическими характеристиками, к числу которых относятся тембр, громкость и высота.

Квалификация звуков по указанным параметрам, несомненно, играет существенную роль в слуховом восприятии. Как известно, звуки различного акустического типа сопровождают разные явления и процессы, происходящие в окружающем мире. Т.е. звуки, которые предвещают тревогу, сообщают о надвигающейся опасности (извержение вулкана, рев хищных зверей, раскаты

грома), как правило, вызывают негативные ощущения у слушателя. Это связано с тем, что звуки этого акустического типа низкие, сильные, громкие, резкие, немелодичные, шумные. На звуки другого акустического типа (пение птиц, шум дождя, звуки музыки) человек реагирует как на приятные. Это объясняется тем, что они в своем большинстве негромкие, мелодичные, высокие, плавные [Журавлев,1991: 137].

Как показывают современные исследования по психоакустике, негативные ощущения, вызываемые одними звуками, и положительные реакции, вызываемые другими, можно объяснить тем, что чувствительность человеческого уха к разным высотам и различной степени громкости неодинакова. Наиболее легко оно воспринимает высокие частоты [Чедд,1975: 67]. Что касается громкости, то экспериментально доказано, что слишком громкие звуки могут вызвать болезненные ощущения и даже привести к повреждению слуха [там же: 59]. Таким образом, рассматривая звучания реального мира, необходимо учитывать собственно акустическую структуру самих звучаний. При этом звучание понимается как психоакустическая сущность, основная особенность которой заключается в том, что это сигнал, воспринимаемый человеком при помощи его слухового органа. Кроме громкости и высоты необходимо учитывать и длительность звучания. Временным компонентом, как отмечает У. Найссер, нельзя пренебречь, поскольку «звуковые волны существуют только во времени» [Найссер,1981: 48]. Необходимость квалификации звуков с точки зрения их длительности определяется процессуальным характером звучания, его протяженностью во времени. В связи с этим наиболее значимыми для слухового восприятия будут следующие психофизиологические параметры звучания: высота, громкость и время. Данные параметры характеризуют количественную сторону звучания, которое в соответствии с ними может быть высоким или низким, громким или тихим, длительным или кратким.

Названные акустические характеристики находят свое выражение в семантике исследуемых глаголов. Исходным моментом является то, что «для многих языковых значений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета» [Апресян,1997: 9–14]. Давая ту или иную характеристику звуку по силе, тембру, длительности и т.д., мы, прежде всего, связываем эти значения с тем, как этот звук воспринимается человеком. Оценивая звучание как тихое или громкое, мы учитываем, насколько хорошо оно слышимо человеком. По параметру громкости значительно преобладают глаголы, характеризующие громкое звучание. На наш взгляд, это связано с функциональными возможностями человеческого органа слуха различать различную степень громкости. Длительность звучания непосредственно связана с его качественной характеристикой, а именно с разграничением ударов и неударов. Первые, в отличие от вторых, не могут занимать длительные промежутки времени. К числу ударов относятся звуки, возникающие в результате столкновения или соприкосновения неодушевленных объектов, а также звуки, сопровождающие различные явления природы. К неударам относятся звуки речи и звуки, производимые животными. По параметру высоты звуки также делятся в соответствии с психофизиологическими возможностями человека воспринимать звучания разной высоты.

Как известно, в основе всех глаголов лежит концепт событийности, который понимается как способность глагольного действия к протеканию во времени, к подвижности, изменчивости, динамичности [Вежбицкая,1999: 271]. Интерпретация глагола как некоего события [Арутюнова,1988: 21], предполагающего динамическое преобразование ситуации, неразрывно связана с движением. В основе движения (изменения) лежит «идея меняющегося соотношения или положения объектов во времени и пространстве и образ подобного динамического конструкта, фиксирующего последовательные этапы смены одного (исходного) состояния в другое» [Кубрякова,1997: 24].

Происхождение звука непосредственно связано с движением, т.к. любое звучание всегда возникает в результате движения. Как уже отмечалось, звуки не существуют сами по себе, а сопровождают различные природные явления или изменения в окружающем мире. Будь то шелест листьев на ветру, стук молотка, раскаты грома – все эти звуки возникают в результате движения. Т.А. Немирович-Данченко выделяет 4 основные типа движения, которые являются необходимым условием возникновения звука: 1) удары, столкновения; 2) трение; 3) нарушение целостности предмета; 4) быстрые колебательные движения, вибрация [Немирович-Данченко, 1976: 19].

Связь движения и звукового объекта проявляется не только в отношении явлений природы и неодушевленных предметов. Звучащая речь, голоса птиц и животных также являются следствием вибрации голосовых связок и движения артикуляционных органов. Более того, «движение, как правило, сопутствует восприятию биологически значимых для человека звуков» [Носуленко, 1988: 172]. Имеется в виду, что движутся не только звукопроизводящие объекты, но и сам человек. Как справедливо указывает У. Найссер, нельзя понять природу восприятия, не учитывая мобильность человека. Именно во время движения восприятие становится наиболее эффективным. Так, например, человек может с максимальной точностью локализовать звуки, если будет двигать головой [Найссер, 1981: 123]. Движение самих звуковых объектов также играет важную роль в пространственной ориентации человека. Звуки информируют нас о происходящих изменениях в мире, таким образом формируя адекватную реакцию на них.

Связь движения со звуком очевидна и, несомненно, находит свое отражение в семантике исследуемых глаголов. Изучение словарных дефиниций глаголов звучания показывает, что движение как источник звука может быть выдвинуто на передний план, может уступить место обозначению звука, который сопутствует этому движению, а может и не упоминаться вовсе. По

отношению к движению как источнику звука исследуемые глаголы можно разделить на две группы:

1) глаголы, в словарных дефинициях которых содержится упоминание о виде движения;

2) глаголы, словарные определения которых не содержат указания на вид движения.

Глаголы первой группы обозначают звуки неодушевленных объектов и явлений природы и могут быть поделены на две подгруппы: а) глаголы, дефиниции которых описывают качество звука, ограничиваясь упоминанием вида движения как источника звука (thunder, ring); б) глаголы, в дефинициях которых в центре внимания стоит вид движения, сопровождающегося звуком (crash, slam, patter). Глаголы второй группы обозначают звуки, производимые человеком и животными (bark, shout, laugh).

Мы полагаем, что классификация глаголов по отношению к движению имеет когнитивные основания, непосредственно связанные с концептуализацией источника звучания. Так, человеческая речь и звуки животных имеют физиологические основания. Их производство обусловлено работой гортани, голосовых связок и других органов речи. Использование соответствующих глаголов не предполагает обозначения движения самого человека или животных. Первая группа, представленная глаголами, обозначающими звуки неодушевленных объектов и явлений природы, в качестве источника звучания имеет различные артефакты, явления природы. Сами по себе эти объекты звучать не могут, поэтому их «озвучивание» не представляется возможным без сопутствующего движения (передвижения) или воздействия на них.

Таким образом, к числу признаков объективного характера, конституирующих структуру концепта «звучание» с точки зрения его онтологии, мы относим «звук» и «движение». Концептуальный признак «звук» отражает психо-акустические параметры звучания, «движение» указывает на

причину и условия возникновения звука. Наличие в структуре концепта «звучание» свойств, данных нам в чувственном восприятии, предполагает установление основных принципов восприятия звука человеком.

2.2. Концептуальные признаки субъективного характера

Выделение концептуальных признаков субъективного характера связано с рассмотрением особенностей восприятия звука человеком. Как известно, физиология и психология восприятия имеют непосредственное отношение к тому, как в языке отражается то, или иное видение мира. Современные психологи к числу основных функций слухового восприятия относят когнитивную, коммуникативную и регулятивную.

Когнитивная функция слухового восприятия базируется на способности человеческого органа слуха к восприятию физических стимулов, которые вызывают различные ощущения. Способность вызывать различные ощущения заложена в структуре восприятия. Как утверждают современные психологи, «начальный психологический факт, на котором основывается восприятие – есть ощущение». Различные ощущения и, в целом, восприятие составляют основу опыта, необходимого для когнитивной деятельности человека. При этом само восприятие следует понимать как активность [Найссер,1981: 153], определенный вид деятельности.

Эта особенность восприятия вытекает из его основных свойств, к числу которых относятся осмысленность и категориальность, или предметность [Надирашвили,1976: 148; Натадзе,1982: 170; Носуленко,1988: 113].

Под осмысленностью обычно понимается способность человека к словесному обозначению чувственных впечатлений. Восприятие зависит от системы языковых значений, которыми владеет человек. Другими словами, язык выполняет упорядочивающую функцию по отношению к восприятию. Осмысленность при слуховом восприятии обеспечивает возможность коммуникации в человеческом обществе, поскольку общение между людьми

преимущественно происходит на вербальном уровне. Категориальность или предметность восприятия заключается в том, что оно всегда отражает предмет какой-либо категории. Как справедливо отмечает Ш.А. Надирашвили, «категориальность – внутренний, специфический признак восприятия, указывающий на его предметность, на представленность в нем определенного предмета» [Надирашвили,1976: 179].

Способность категоризировать объекты, события и явления звучащего мира достигается за счет «полиmodalности» слухового образа [Носуленко,1988: 58]. Полиmodalный характер восприятия заключается в том, что в формировании сенсорного образа участвуют каналы различной modalности: зрительной, слуховой, тактильной и др., причем особую роль играет информация, полученная на основании индивидуального опыта. Об этом свидетельствуют факты представлений о размерах или объеме звучаний: низкие звуки воспринимаются как «большие» и «толстые», а высокие – как «маленькие» и «тонкие» [там же: 41]. Для формирования образа представления особую значимость приобретают пространственные и временные характеристики протекания звукового явления. Это объясняется процессуальным характером самих звуковых объектов и необходимостью их локализации в пространстве для слуховой ориентировки. Определенность слухового образа зависит от пространственных и временных свойств и отношений внешнего мира. «Именно по предметному содержанию слухового образа можно оценивать степень участия конкретного звука в формировании образа у человека» [Носуленко,1988: 66].

Таким образом, специфика восприятия звука состоит в его «предметной отнесенности» [Натадзе,1982: 170; Носуленко,1988: 126]. Под «предметной отнесенностью» понимаются представления о возможном источнике звучания, которые сформировались у человека в процессе его жизненного опыта. С одной стороны, в сознании человека различные звучания имеют конкретную область референции, т.е. соотносятся с различными звуковыми объектами. С другой

стороны, особенность восприятия звука заключается в том, что «образ предмета» характеризуется размытостью и многозначностью, поскольку существует множество звучаний, «признаки которых не будут однозначно соотнесены с конкретным звуковым объектом» [там же: 85].

Степень размытости «предметного образа» зависит от того, насколько точно может человек соотнести в своем восприятии данное звучание непосредственно с образом его источника. Например, в значении глагола “hum” (гудеть, жужжать) представление об источнике звука неопределенно, т.к. для каждого человека ощущение, вызываемое этим звуком, будет индивидуальным и своеобразным. Это связано как с многообразием источников его производства (жужжат различные насекомые, гудят транспортные и технические средства, различные механизмы, характерные звуки может издавать человек и т.д.) и, соответственно, с различными акустическими характеристиками этих звучаний, так и субъективным характером восприятия.

Мы предполагаем, что эта размытость «предметного образа» характеризует особенности восприятия человеком окружающих его звуков. Воспринимая различные звучания, человек рисует в своем сознании образ предполагаемого источника, в качестве которого может быть: 1) сам человек; 2) живые существа; 3) неодушевленные объекты (артефакты и объекты неживой природы). Выделение трех основных типов источника звука соответствует классификации глаголов звуковой семантики по источнику их происхождения на три группы:

1. Глаголы, обозначающие звуки, производимые человеком.
2. Глаголы, обозначающие звуки, производимые животными.
3. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов и явлений природы.

Специфика восприятия звука, заключающаяся в некоторой размытости и многозначности «предметного образа», состоит в том, что в основу названия одного и того же объекта-денотата могут быть положены разные признаки и один и тот же признак может быть положен в основу названия разных

объектов-денотатов. Так, для обозначения звуковой деятельности человека в английском языке используется огромное количество глаголов (babble, chatter, cough, cry, giggle, groan, grumble, jabber, speak, laugh и др.), для обозначения звуков, издаваемых кошкой – только пять (mew, meow, miaow, miawl, mewl), а для обозначения звуков, производимых львом – всего лишь один глагол (roar). Более того, глагол “roar” может использоваться для обозначения звуков, издаваемых и другими дикими животными. Это свидетельствует об определенной иерархизированности и антропоцентричности мира живых существ. Центральное место занимает человек, далее следуют домашние животные, а на периферии – дикие животные. Что касается глаголов, обозначающих звуки, производимые неодушевленными предметами, то они, как правило, репрезентируют несколько объектов. Например, глагол “ring” обозначает звуки телефона, звонка, колокола. Таким образом, когнитивная функция слухового восприятия непосредственно связана с предметностью образа восприятия и находит отражение в особенностях номинации различных типов звучания по источнику их происхождения. Поскольку реализация когнитивной функции звука, прежде всего, связана с информированием о различных типах звучаний, возникающих в окружающем мире, к концептуальным признакам субъективного характера следует отнести «информативность» как одну из самых важных характеристик звука.

Коммуникативная функция слухового восприятия обусловлена разграничением звуков по их информационному содержанию. Дело в том, что звуки, окружающие человека в повседневной жизни, в своем большинстве призваны информировать его об изменениях в окружающем мире. К их числу относятся как природные звуки, так и различные технические шумы, которые дают информацию о положении в пространстве технических устройств. Наличие информационного потенциала, содержащегося в звуках, подчеркивал У. Найссер: «мы говорим, что слышим звуки, между тем, как на самом деле мы слышим события» [Найссер, 1981: 170]. Таким образом, звуки «обеспечивают

адекватное представление человека об окружающей действительности и правильную ориентацию его в акустическом пространстве» [Носуленко,1988: 68].

Другой комплекс звуков, который в первую очередь включает человеческую речь, музыку, а также специально созданные сигналы для передачи информации (звонки, сирены, зуммеры), выступает как средство коммуникации в человеческом обществе. При этом следует отметить, что чисто коммуникативных звуков не существует. Многие коммуникативные сигналы содержат когнитивную информацию о среде, в которой они продуцируются, об их источнике. По звукам музыки, например, можно составить представление об используемых музыкальных инструментах [там же: 73].

Современные исследователи подчеркивают значимость звуков, выступающих как средство коммуникации, поскольку общение между людьми происходит преимущественно по акустическому каналу. Важность коммуникативной сферы для жизнедеятельности человека обуславливает градацию звуков окружающего мира в соответствии с их коммуникативной направленностью. Так, наиболее значимыми будут звуки речи, поскольку именно человеческая речь выступает основным средством общения. При этом У. Найссер отмечает, что «звуки речи информируют нас о двух разных классах событий. К первым относятся те предметы, о которых сообщает говорящий. Ко вторым относятся те физические события, благодаря которым происходит порождение самих звуков речи» [Найссер,1981: 167]. Это подтверждает взаимосвязь когнитивной и коммуникативной функций слухового восприятия, причем когнитивная сторона наиболее зависима от характеристик процесса общения.

Многообразие звуков, используемых человеком в целях общения, свидетельствует об особой значимости коммуникативной сферы. Именно поэтому среди глаголов звучания такое важное место занимают глаголы голосового звучания. Более того, глаголы, в семантике которых изначально не

заложена коммуникативная направленность, могут использоваться в ситуациях общения. Это касается, в первую очередь, глаголов, обозначающих звуки животных. Дело в том, что биоакустические сигналы животных не несут никакой коммуникативной нагрузки для человека, а выполняют лишь информативную функцию [Носуленко,1988: 125]. При использовании глаголов, обозначающих звуки животных, для описания коммуникации между людьми человеческой речи приписываются те черты, которые характеризуют звуковую деятельность того или другого животного. Все это подтверждает важность коммуникации в человеческом обществе, указывает на особое значение звуков, производимых человеком, и позволяет выделить «коммуникативность» в качестве концептуального признака субъективного характера. Коммуникативная функция слухового восприятия непосредственно связана с регулятивной функцией, необходимой для обеспечения адекватной психической регуляции поведения человека. Она заключается в том, что «позволяет индивиду правильно ориентироваться в окружающем пространстве, оценивать происходящие в этом пространстве изменения и антиципировать результаты собственного взаимодействия со средой» [Носуленко,1988: 171].

Регулятивная функция восприятия обеспечивается за счет наличия прошлого опыта восприятия объектов, аналогичных воспринимаемым в данный момент. По мнению У. Найссера «восприятие само зависит от навыков и опыта воспринимающего – от того, что он знает заранее» [Найссер,1981: 134]. Человеческая психика устроена таким образом, что человек способен воспринимать лишь те звуки, которые в его сознании соотносятся с определенным сенсорным образом. Это позволяет человеку давать правильную оценку происходящим событиям и регулировать свою деятельность.

Кроме того, окружающие человека звуки имеют определенное воздействие на человека, формируя различные «эмоционально-оценочные характеристики слухового образа» [Носуленко,1988: 143]. Звуки вызывают у человека не просто определенные ощущения, но и провоцируют их оценку, которая, как

справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, «обусловлена самой природой «человека» [Арутюнова,1988: 21]. Соответственно оценку следует понимать как отношение говорящего субъекта к определенному объекту. Оценка является результатом восприятия любых звуков окружающего мира и, как правило, не мотивируется.

Оценка может быть сенсорной (качественной) и психологической (эмоциональной). Качественная оценка базируется непосредственно на чувственном опыте воспринимающего, его ощущениях. Она выражает не столько отношение субъекта к объекту, сколько характеризует сам объект. Эмоциональная оценка напротив, призвана подчеркнуть субъективные ощущения индивида его вкусы [там же: 23; Кашпарова,1986: 16]. Способность человека давать оценку воспринимаемым звукам подтверждается семантикой глаголов звучания, одной из обязательных характеристик которых является оценочность. Как показывает анализ словарных дефиниций исследуемых глаголов, оценочность заложена в их семантической структуре и определяется наличием оценочных помет в словаре, а также использованием в словарных дефинициях прилагательных и наречий, обозначающих признаки референта (качественная оценка) и выражающих различные эмоциональные характеристики (эмоциональная оценка) [Кашпарова,1986: 18].

Регулятивная функция звука как объекта слухового восприятия достигается за счет взаимодействия когнитивных и коммуникативных факторов. С одной стороны, звуки несут информацию об окружающем мире и таким образом формируют эмоции и чувства, определяют поведение человека. С другой стороны, звуки провоцируют их оценку с точки зрения субъекта восприятия. Регулятивная функция звука обуславливает выделение «оценочности» в качестве концептуального признака субъективного характера. Таким образом, все перечисленные функции звука как объекта слухового восприятия формируют концептуальные признаки субъективного характера. К ним относятся «информативность», «коммуникативность» и «оценочность».

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что концепт «звучание» имеет двухуровневую структуру. Концептуальные признаки первого уровня «звук» и «движение» отражают количественные и качественные характеристики звука и условия его возникновения. Концептуальные признаки второго уровня «информативность», «коммуникативность» и «оценочность» определяются функциями звука с точки зрения его восприятия. Структуру концепта «звучание» можно представить в виде следующей схемы (см. Схема 1):

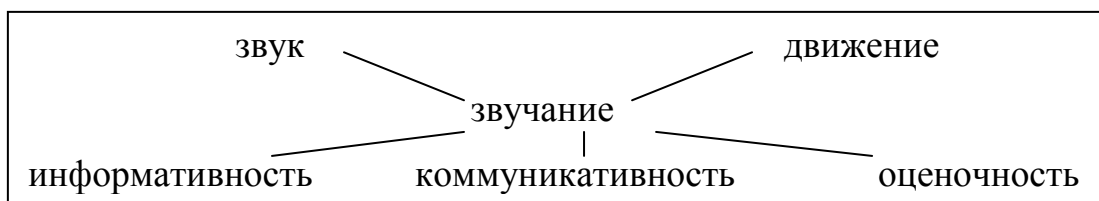

Схема 1

Все эти признаки обеспечивают единство концепта «звучание» и обуславливают общность значений глаголов звуковой семантики. Степень лексикализованности того или другого концептуального признака в семантической структуре исследуемых единиц свидетельствует о сходствах и различиях в их значениях и подтверждает многообразие форм звучащего мира и способов их языковой репрезентации. Выделение признаков, конституирующих концепт «звучание», позволяет перейти к описанию соотносимого с ним фрейма звучания.

3. Фрейм «звучание» как структура знания, репрезентируемая глаголами звуковой семантики

В лексических значениях глаголов звуковой семантики фиксируются характеристики различных типов звучаний, способы их производства, а также особенности восприятия звука человеком. Однако в лексическом значении «высвечиваются» лишь некоторые признаки обозначаемых событий, которые являются наиболее значимыми и которых достаточно для использования понятия в речевой деятельности. В действительности, глаголы звучания

репрезентируют целый комплекс знаний, необходимых для описания ситуаций, связанных с производством звука, или сопровождающихся звучанием. Так, любой глагол вычленяет, описывает и категоризует сложную, многокомпонентную, динамическую структуру. Эта структура включает в качестве обязательных компонентов субъект этого действия и средство/или инструмент производства звука (и, возможно, объект, на который это действие направлено), а также характеристики этого действия с точки зрения его пространственной и временной локализованности.

Таким образом, глаголы звуковой семантики представляют собой не просто номинативные единицы языка, а являются средством выражения сложного, неоднородного, динамического фрагмента действительности. Эта особенность глаголов звучания и всей глагольной лексики в целом, выделяющей ее из общей лексической системы, заставляет нас учитывать факторы различного уровня: собственно лексическую семантику названных глаголов, информацию о потенциально возможных участниках ситуации, структурную схему предложения и т.п. Как известно, лексические единицы языка представляют собой иерархическую структуру и организуются в семантические сети, соотносимые с определенным концептом или группой концептов. Следовательно, слова, принадлежащие к одной «теме», должны репрезентировать один и тот же концепт. Это значит, что глаголы с общим значением звучания объединяются не на основе выделения общих семантических компонентов в структуре их значений, но в результате представления сходных когнитивных структур. На наш взгляд, объединение тематически родственной лексики в функциональном плане обусловлено наличием определенной когнитивной модели, отражающей определенную структуру знания. С точки зрения когнитивного подхода к изучению принципов и механизмов языковой категоризации, когнитивными моделями можно назвать ментальные структуры, посредством которых мышление организует различные типы знания [Лакофф, 1988: 18–34]. Знания, соотносимые с концептом

«звучание», представляют собой логически организованную иерархическую структуру, которая задается общей структурой когнитивной модели. В связи с этим возникает необходимость выявления и описания этой когнитивной модели.

Правомерность такой постановки вопроса обусловлена тем, что «когнитивная модель представляет собой сложное структурированное целое, своего рода гештальт, который может «накладываться» на некоторые мыслительные пространства, передавая им заложенную в модели «структурацию». Эта мысль подтверждает наше предположение о том, что концепт «звучание» соотносится с некоторой структурой знания, которая обуславливает сходство и различие значений глаголов данной семантической сферы.

Как показывают современные исследования языка, знания, репрезентируемые лексическими единицами, существуют не как хаотичное нагромождение информации, а в виде различных логически организованных структур [см. работы Минского, 1979: 103; Филлмора, 1988: 68–74]. Одной из таких структур является фрейм, который следует понимать как единицу знания, организованную вокруг некоторого понятия и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для данного понятия [Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 188]. Понятие фрейма было введено М. Минским и первоначально использовалось для описания стереотипной ситуации. В дальнейшем оно было расширено и применено к изучению особенностей организации языковой системы в целом.

Эффективность обращения к понятию фрейма при рассмотрении глаголов звуковой семантики обусловлена следующими факторами. Во-первых, глаголы звучания представляют собой лексические единицы, принадлежащие к одной «теме», т.е. соотносимые с общей концептуальной сферой, и именно фрейм, по определению Ч. Дж. Филлмора, является такой унифицирующей конструкцией знания, которая мотивирует, структурирует и определяет такие группы слов

[Филлмор,1988: 78]. Во-вторых, понятие фрейма как пропозициональной структуры, т.е. схемы включения определенных аргументов при использовании глагола в предложении-высказывании, согласуется с ситуативным характером глагольной лексики. Это подтверждается мыслью Ю.Н. Караулова об обратимости фреймовых и пропозициональных структур. По мнению ученого, «фрейм любого уровня обобщенности, от самого общего («подготовить профсобрание») до элементарного («поговорить с будущим докладчиком») может быть адекватно выражен переводом его в пропозициональную структуру, т.е. передан пропозицией, а фреймовая сеть – системой пропозиций» [Караулов,2010: 194].

Структурно фрейм можно представить в виде набора компонентов – обязательных и факультативных (узлов и терминалов в терминологии М. Минского). Обязательные компоненты фрейма звучания фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Так, любая ситуация звучания предполагает наличие источника, или производителя звука и средства, или инструмента его производства. На когнитивно-пропозициональном уровне фрейм звучания в современном английском языке репрезентируется схемой, состоящей из трех позиций: субъект – предикат звучания – способ (средство, инструмент) звучания. При этом важной оказывается регулярность лексической конкретизации этих позиций. В качестве субъекта звучания могут выступать: 1) человек или группа лиц; 2) животные; 3) артефакты, издающие различные звуки; 4) явления природы, сопровождающиеся звуком. Звуки могут производиться при помощи: а) голоса; б) различных частей тела; в) неодушевленных предметов; г) природных объектов. Следует отметить, что на номинативном уровне репрезентация данной когнитивно-пропозициональной структуры варьируется в зависимости от моделируемой ситуации. Поскольку глаголы звучания чаще всего представляют собой предикаты с включенной падежной рамкой, то для них является закономерным указание лишь на источник звука, а средство или

способ производства звука может отождествляться с самим источником (ср. *The glasses clinked. They clinked glasses*).

Когнитивно-пропозициональная схема фиксирует обязательные компоненты фрейма, справедливые для всех ситуации звучания. Эти компоненты обычно отражаются в семантике исследуемых единиц. Факультативные компоненты фрейма конкретизируют и уточняют структуру фрейма, но не являются фиксированными. Они представляют собой «слоты» или «ячейки», которые должны быть «заполнены характерными примерами или данными» [Минский,1979: 67]. Факультативные компоненты фрейма звучания выводятся из анализа концептуальной структуры звучания и включают:

1. Знания о характере и качестве звука (т.е. психоакустические характеристики звучания). Указание на качество звука определяется лексикализацией концептуального признака «звук». Как известно, каждый звук уникален по своей природе и, соответственно, обладает специфическим набором акустических характеристик. Это подтверждается словарными дефинициями глаголов звучания, в которых находят отражение самые разные свойства звука. Иногда характер звучания может конкретизироваться при помощи семантических уточнителей или контекстно. Например:

(1) *He began to mutter vaguely* [Golding,1982: 84].

В примере (1) значение глагола “mutter” (бормотать, невнятно говорить) усиливается и приобретает дополнительную окраску за счет использования наречия “vaguely” (неопределенно, неясно). Выделение качественных и количественных характеристик звучания обусловлено реализацией когнитивной функции слухового восприятия, которая заключается в отражении внешнего мира. Имеется в виду, что в этих характеристиках содержится информация, которую звуки несут об окружающем мире.

2. Указание на причину возникновения звука, в качестве которой могут быть различные виды движения, связано лексикализацией концептуального признака «движение». Движение, по сути, является фактическим источником

звучания, даже при говорении возникновение звука обусловлено движением голосовых связок, языка и других органов речи. В связи с тем, что информация о виде движения содержится в словарных дефинициях глаголов, обозначающих различные действия или процессы, сопровождающиеся звучанием, то на синтаксическом уровне этот признак не получает специального выражения и имплицитно определяется семантикой соответствующих глаголов [Долинина,1989: 132].

3. Указание на цель производства звука. Реализация этого признака обусловлена лексикализацией концептуальных признаков «информативность» и «коммуникативность» и, как правило, ситуативно обусловлена. В зависимости от типа моделируемой ситуации варьируется и цель производства звука (например, привлечь внимание, передать сообщение, выразить неодобрение и т.п.). Реализация коммуникативной функции связана с тем, что звуки, обозначаемые соответствующими глаголами звучания, могут использоваться для передачи сообщений. Об их коммуникативной направленности свидетельствует тот факт, что глаголы исследуемой группы часто употребляются в конструкциях с прямой речью. Например:

(2) “What are you doing?”, – she cried in her deep voice [Maugham,2000: 38].

Информация о цели производства звука в словарных дефинициях глаголов звучания, как правило, не фиксируется, за исключением глаголов, обозначающих звуки специально созданных сигналов и некоторые другие. Например, в словарной дефиниции глагола “toil” содержится информация о цели производства звука – возвестить о чьей-либо смерти колокольным звоном. Например:

(3) A sign that someone has died [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 507].

4. Указание на объект звукового воздействия. Вычленение в структуре фрейма данного компонента обусловлено лексикализацией концептуального признака «коммуникативность». В связи с тем, что одна из функций звука коммуникативная, а сами звуки служат для передачи информации и

обеспечения общения, в структуре фрейма одну из позиций может занимать объект, на который направлено производство звука. При этом в качестве объекта, воспринимающего звучание, выступает человек или группа лиц, или любые другие живые существа, например:

(4) So he shouted to the horses and was happy [Lawrence,1985: 78].

5. Указание на субъект восприятия. Когнитивная модель глагола предполагает широкую трактовку его семантики, отвечающую позиции наблюдателя действия. Выделение субъекта восприятия в структуре фрейма «звучание» предписывается семантикой глаголов звучания, в значениях которых отражаются характеристики данные нам в чувственном восприятии, и обусловлено лексикализацией концептуального признака «оценочность». Способность вызывать определенные ощущения и давать им оценку заложена в природе восприятия. Та или иная интерпретация звукового события осуществляется с позиций субъекта восприятия, который приписывает соответствующие характеристики выражаемому событию. Обязательные и факультативные компоненты фрейма составляют базу знаний, репрезентируемых глаголами звуковой семантики. В целом, структуру фрейма «звучание» можно представить в виде следующей когнитивно-пропозициональной схемы (см. Схема 2):

Схема 2

обязательные компоненты				
субъект		предикат звучания		способ/средство
человек / группа лиц		звучать		голос части тела
животные		издавать звук		неодушевленные объекты
артефакты		производить звук		природные объекты
явления природы				
качество	причина	субъект	цель	объект
звука	возникновения	восприятия	производства	
факультативные компоненты				

Обязательные компоненты фрейма отражают стереотипную ситуацию звучания, которая всегда включает информацию о производителе звука и средстве его производства, а каждая уникальная ситуация звучания конкретизируется заполнением «факультативных компонентов фрейма». Указанные компоненты обеспечивают широкую вариативность моделируемых ситуаций и различные формы их репрезентации на синтаксическом уровне. Взаимосвязь обязательных и факультативных компонентов подтверждается некоторыми свойствами фрейма «звучание».

Во-первых, фрейм «звучание» обладает гибкой, подвижной структурой, т.е. может изменять соотношение признаков. Это свойство обусловлено возможностью человека фокусировать внимание на любой части фрейма и связано с интерпретирующим характером восприятия (ср. с понятиями фигуры и фона, отражающими специфику человеческого восприятия и интерпретации некоторых фрагментов действительности как более значимых/релевантных, т.е. выступающих как фигура по отношению к своей основе – всей окружающей действительности). Способность фрейма «звучание» к переструктурированию подтверждается при сопоставлении предложений-высказываний с одним и тем же предикатом, но моделирующим различные ситуации (5, 6). Например:

(5) Suddenly Jack shouted in rage [Golding, 1982: 99];

(6) I shouted for my aunt and she came downstairs [Maugham, 1980: 98].

Так, в примере (5) ситуация звучания включает информацию о субъекте производства звука (Jack), предикате (shouted), а характер и качество звучания уточняются при помощи словосочетания (in rage). В примере (6) фрейм «звучание» дополняется информацией об объекте (aunt), на который направлено действие производителя звука, что свидетельствует о целенаправленном характере звучания. Способность глагола репрезентировать различные ситуации звучания обусловлена подвижной структурой фрейма.

Способность фрейма изменять соотношение признаков проявляется в том, что помимо общего фрейма «звучание», репрезентирующего некоторую

типовую ситуацию звучания, обнаруживаются и фреймы, стоящие за каждым глаголом данной семантической сферы. Фреймы глаголов звучания аналогичны фрейму «звучание», но будучи сходными по структуре и набору признаков, различаются их соотношением.

Во-вторых, в структуре фрейма можно выделить главные или мотивирующие компоненты, разграничивающие некоторое типизированное мыслительное представление, своего рода «стереотип», и непосредственно наблюдаемые «реальные» ситуации, с которыми человек имеет дело в действительности. Мотивирующими компонентами часто оказываются факультативные компоненты, поскольку именно они позволяют определить специфику значения каждого глагола в той или иной ситуации и отделить его от значений остальных единиц данной семантической сферы.

В-третьих, кроме связей внутри фрейма существуют также и межфреймовые отношения, заключающиеся во взаимосвязи и взаимопроникновении фреймов. Данное свойство фрейма «звучание» проявляется в том, что среди глаголов звуковой семантики выделяются глаголы, специфика значений которых в большей степени обусловлена репрезентацией фрейма «движение». Более того, взаимопроникновение фреймов может приводить к появлению новых компонентов в значениях глаголов звучания, а иногда и к полному переосмыслению значения.

Перечисленные свойства фрейма «звучание» позволяют выявить его основную специфику, которая заключается в способности к переструктуризации в связи с мотивирующим контекстом. Использование разных глаголов, объединенных общим значением, в той или иной ситуации в зависимости от контекста свидетельствует об активизации различных элементов общего фрейма «звучание». Таким образом, фрейм «звучание» как когнитивная модель является концептуальной схемой, которая соотносится с концептом «звучание» и обеспечивает семантическую общность и разнообразие глаголов с общим

значением звучания. При этом звенья (или узлы) этой концептуальной схемы представляют собой своеобразную модель любой ситуации звучания.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что фрейм «звучание» выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая мотивирует сходство лексических значений глаголов, репрезентирующих концепт «звучание», тем самым определяя специфику их системной категоризации. Способность фрейма к переструктуризации обеспечивает возможность моделирования различных типов ситуаций и является базой для широкой вариативности значений глаголов звучания. На функциональном уровне значения исследуемых единиц могут изменяться или расширяться под влиянием различных факторов. Это указывает на необходимость определения условий, обуславливающих вариативность глаголов звучания и, следовательно, рассмотрения названных единиц с точки зрения их грамматической (функциональной) категоризации, отражающей взаимодействие семантики и синтаксиса и ориентированной на коммуникативный аспект языка.

4. Грамматическая категоризация английских глаголов звучания с позиций функционально-семиологического подхода

Как уже отмечалось, проблемы грамматической категоризации английских глаголов звучания в настоящем исследовании рассматриваются в рамках функционально-семиологического подхода, предложенного Н.Н. Болдыревым [Болдырев, 2009: 71]. Если категоризация на системно-парадигматическом уровне связывается с отображением концептуальной картины мира посредством лексических единиц, то грамматическая категоризация осуществляется в категориальной форме, обобщенной в серии грамматических значений и отражает особенности грамматического строя конкретного языка. С позиций функционально-семиологического подхода грамматическая категоризация глагола как части речи понимается как отнесение глагола к тому или иному лексико-грамматическому классу и представляет собой

динамический, многофакторный процесс. Динамический аспект категоризации состоит в том, что отнесение глагола к той или иной категории осуществляется на основе установления концептуальных связей и обусловлено целями и мотивами коммуникации. При этом грамматическая категоризация учитывает особенности функционирования глаголов в речи и отражает их внутриязыковую систематику.

Концепция функционально-семиологического подхода связана с представлением о том, что весь класс полнозначных глагольных предикатов формирует единую гиперкатегорию событийности, при этом термины «событие» и «событийность» используются в широком обобщающем смысле для обозначения онтологических событий окружающего мира [Болдырев, 2009: 64]. Различным типам событий в их языковой интерпретации (действиям, процессам, отношениям и т.п.) соответствуют определенные типы категориальных значений, которые могут быть выражены глаголом.

Выделение различных лексико-грамматических классов глагола, отражающих интерпретацию событий как действий, процессов, состояний, отношений, представляет собой один из способов субкатегоризации глагола как части речи [Болдырев, 2009: 71]. Основным критерием разграничения глаголов служит значение акциональности/неакциональности. Соответственно выделяются два основных типа глаголов: акциональные и неакциональные. Так, к акциональным глаголам Н.Н. Болдырев относит собственно акциональные и каузативно-акциональные глаголы, а внутри группы неакциональных глаголов выделяет глаголы свойства, процесса, состояния и отношения. Выбор того или иного глагола обуславливает соответствующую категоризацию события.

Исходя из того, что звуки не существуют в окружающем мире изолированно, в отрыве от явлений действительности, а представляют собой своего рода события, можно предположить, что грамматическая категоризация глаголов звучания заключается в их различном осмыслении, т.е. как действий, процессов, свойств и т.п. Другими словами, глаголы звучания с точки зрения их

семантики и языкового функционирования можно отнести к различным лексико-грамматическим классам. Среди глаголов с общим значением звучания выделяются как акциональные, так и неакциональные глаголы, а также глаголы, способные обнаруживать значения разных лексико-грамматических классов (так называемые поликатегориальные глаголы).

Глаголы звуковой деятельности человека и глаголы, обозначающие звуки животных, в своем большинстве реализуют акциональные значения; глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов и явлений природы, носят неакциональный характер. Это свидетельствует о функциональной неоднородности глаголов звучания и дает основание полагать, что группа тематически родственной лексики повторяет категоризацию глагола как части речи.

Методологической основой функционально-семиологического подхода является прототипический принцип формирования языковых категорий. Как показали современные исследования, проводившиеся в русле когнитивной науки, окружающий человека мир имеет категориальное членение, т.е. все события, объекты и явления реальной действительности существуют не хаотично, а в виде категорий. Категория при этом понимается как одна из познавательных форм мышления, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 45]. Языковыми категориями, вслед за Н.Н. Болдыревым, следует признать любые объединения «языковых элементов по их качественно однородным в отношении структуры и функционирования признакам» [Болдырев, 2009: 93]. При этом необходимо учитывать, что языковые категории отражают различные аспекты действительности и фиксируют «не особенности конкретного языка, а особенности когниции, познания, т.е. у них существуют когнитивные основания» [Кубрякова, 1997: 92]. Подобное толкование языковых категорий свидетельствует об их сходстве с естественными категориями, большинство из которых имеет прототипическую структуру.

Прототипичность является наиболее распространенным типом структуризации категорий, в соответствии с которым отнести какой-либо объект к некоторой категории можно на основании сходства с прототипом. Прототипом считается лучший образец категории, который «либо обладает наибольшей репрезентативной совокупностью признаков», либо «присущие ему признаки занимают ведущее положение в иерархии признаков» [там же: 95]. Некоторые члены категории, обладающие наименьшим числом признаков, могут быть удалены от прототипа или не совпадать с ним, другие, напротив, являются более типичными членами категории, т.к. обнаруживают наибольшее число сходных с прототипом свойств. В перечисленных моментах содержатся основные положения прототипического подхода, используемые в настоящем исследовании [подробнее см. Лакофф, 1988: 44; Фрумкина, 1992: 6; Кубрякова, 1997: 33 и др.].

С точки зрения прототипического подхода акциональные глаголы являются прототипом общей категории глагола, т.к. обладают наибольшим количеством свойственной данной категории признаков. Остальные глаголы, так или иначе, удалены от центра категории в зависимости от характера обнаруживаемых признаков [Болдырев, 2009: 25]. Соответственно и глаголы звучания, объединяясь по тематическому признаку и повторяя категоризацию глагола как части речи, являются прототипической категорией. Глаголы, обозначающие звуки человека и животных, как правило, реализуют акциональные значения, т.е. могут быть отнесены к ее прототипу, а глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов и явлений природы, в своем большинстве выражают неакциональные значения и поэтому удалены от прототипа.

Прототипическая структура категории глаголов звучания подтверждается антропоцентрическим принципом членения мира. Идея антропоцентризма непосредственно связана с представлениями о картине мира в целом. Само понятие «картина мира», модель которой описывается в языке, вслед за А.В.

Кравченко, «целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии» [Кравченко,1996: 49]. В антропоцентрическом мире центральное место занимает человек и различные виды его деятельности, в том числе и звукопроизводство. Далее следуют различные животные, которые находятся на наиболее низкой ступени развития в сравнении с человеком, но при этом обнаруживают с ним сходство в некоторых аспектах жизнедеятельности. На периферии находятся различные неодушевленные объекты. Наличие подобной иерархии среди элементов окружающего мира находит отражение в организации естественных и языковых категорий.

Обращение к концепции антропоцентризма обусловлено важностью роли человеческого фактора в языке. Мы не можем не согласиться с мыслью В.И. Шаховского, что «общественная природа языка, связь человека с мышлением и коммуникативная предназначенность как глобальная функция языка указывают на его несомненную психологичность, т.е. человечность» [Шаховский,2002: 61]. Особое место человека в окружающем мире подтверждается трехструктурной моделью личности. Человека отличает от других живых существ три разных плана его существования: общий (биологический), социальный и личностный.

Традиционное разграничение звучаний на звуки живой и неживой природы не только свидетельствует об антропоцентрическом принципе членения мира, но и подтверждает прототипическую структуру языковых и естественных категорий. Так, глаголы, обозначающие звуки человека и животных, образуют прототипический центр категории, поскольку их лексические значения указывают на потенциальную возможность реализовывать акциональные значения. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов и явлений природы, напротив, чаще обнаруживают неакциональные значения.

Отличительной особенностью глаголов звучания является их подверженность к изменению своего категориального статуса. Это обусловлено самой спецификой категориального значения глагола, которое характеризуется

синтагматической и синтаксической ориентированностью и непосредственно выявляется в структурной схеме предложения-высказывания.

Выводы по Главе I

Анализ литературы по проблеме исследования показывает, что изучение групп тематически родственной лексики и, в частности, глаголов звучания проводилось, в основном, с позиций структурной лингвистики. Несмотря на множество различных подходов к их исследованию, в большинстве работ рассмотрению подвергалась семантическая структура значения глаголов звучания, но проблема системной категоризации на основе взаимодействия лексики и грамматики осталась малоизученной. Этот факт указывает на необходимость системного описания глаголов звуковой семантики с позиций новой парадигмы знаний – когнитивной лингвистики.

Изменение представлений о способах концептуализации действительности и появление новых взглядов на проблему языковой категоризации требует рассмотрения исследуемых глаголов с точки зрения тех структур знания, которые они репрезентируют, т.е. в когнитивном аспекте. В соответствии с когнитивным подходом категоризация английских глаголов звучания рассмотрена нами на системно-парадигматическом уровне с учетом взаимодействия лексики и грамматики. Такая категоризация связана с отображением концептуальной картины мира в языке, в данном случае – с языковой репрезентацией различных способов концептуализации звука, и отражает «внутриязыковую систематику» глаголов звучания. Выявление основных принципов категоризации исследуемых глаголов предполагает рассмотрение тех структур знания, которые стоят за этими единицами и определяют их семантическую общность. Решение данной задачи возможно в рамках фреймовой семантики, одной из целей которой является описание.

Лексические единицы, принадлежащие к одной тематической группе, имеют аналогичные мыслительные представления и репрезентируют один и тот

же концепт. Исследование показывает, что концепт «звучание» имеет двухуровневую структуру. Концептуальные признаки первого уровня отражают онтологические характеристики, а концептуальные признаки второго уровня – особенности восприятия.

Концепт «звучание» получает свое выражение в языке глаголами звуковой семантики, в значениях которых лексикализуются его признаки. Иерархия признаков концепта «звучание» обеспечивается за счет его соотнесенности с фреймом «звучание», структура которого допускает определенные изменения в связи с мотивирующим контекстом. Фрейм «звучание» – унифицирующая структура знания, обуславливающая сходство и различие глаголов звуковой семантики и определяющая способы их системной категоризации.

Глаголы звучания, являясь группой тематически родственной лексики, повторяют категоризацию глагола как части речи и обнаруживают прототипический центр организации. Прототипом категории глаголов звучания являются глаголы звуковой деятельности человека и животных, поскольку за ними закреплено акциональное значение. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и сопровождающие явления природы, находятся на периферии и несколько удалены от прототипа ввиду слабой выраженности или невыраженности признака акциональности.

Далее на конкретном языковом материале рассмотрим механизмы системной категоризации английских глаголов звучания.

Глава II. Системная категоризация английских глаголов звучания

1. Категоризация английских глаголов звучания на системно-парадигматическом уровне

Категоризация английских глаголов звучания в системном аспекте осуществляется на двух уровнях: лексическом и грамматическом. Лексическая категоризация исследуемых глаголов фиксирует различные способы концептуализации звучаний в языке и отражает наши представления о звучащем мире. Грамматическая категоризация глаголов звучания связана с языковой репрезентацией событий, связанных с возникновением или сопровождающихся звучанием.

Концепт «звучание» находит в языке свое отражение и преломление в виде различных лексических средств, среди которых важную роль играют глаголы звуковой семантики. Разные глаголы и разные значения этих глаголов вербализуют разные признаки общего концепта «звучание» и образуют своеобразную семантическую сферу языка. Общность и различия глаголов данной семантической сферы обусловлены структурой фрейма «звучание», являющегося концептуальной схемой, необходимой для передачи и описания любой ситуации звучания. Отличительной особенностью фрейма «звучание» является его структурная гибкость и мобильность, проявляющаяся в различном соотношении признаков. Это определяет возможность различной языковой репрезентации событий, связанных с возникновением звучания. Лексическая категоризация глаголов звучания на системно-парадигматическом уровне обусловлена самой спецификой производства и восприятия звука, заключающейся в его «предметной отнесенности», т.е. способности человека соотносить различные типы звучаний с характерными для них источниками. Все глаголы звуковой семантики можно условно разделить на 3 группы:

- 1) глаголы звуковой деятельности человека;

2) глаголы, обозначающие звуки животных;

3) глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и явлений природы.

С точки зрения прототипического подхода прототипом категории глаголов звучания являются глаголы, в значениях которых концептуальный признак «звук» получает регулярное лексическое выражение, т.е. реализуется не только функционально, но и на системном уровне и, следовательно, отражается в их семантике. К их числу, прежде всего, относится большинство глаголов звуковой деятельности человека (в основном глаголы голосового звучания) и глаголы, обозначающие звуки животных. Когнитивным основанием выделения названных глаголов в качестве прототипа категории глаголов звуковой семантики служит антропоцентрический принцип членения мира, в соответствии с которым человек и виды его деятельности занимают центральное место в окружающей действительности. Животные так же, как и человек, обладают способностью производить звуки при помощи голосовых органов, и, следовательно, могут быть отнесены к прототипу категории. На периферии находятся глаголы, в значениях которых концептуальный признак «звук» оказывается зависимым от концептуального признака «движение» и не всегда лексикализуется на уровне предложения-высказывания. К ним относятся глаголы, обозначающие физиологические процессы, эмоциональные состояния, явления природы и действия, сопровождающиеся звуковыми эффектами, а также глаголы, обозначающие специально созданные звуковые сигналы.

Остановимся более подробно на системно-языковых факторах, детерминирующих категоризацию глаголов каждой группы и регулирующих возможность выражения тех или иных признаков концепта «звучание».

1.1. Глаголы звуковой деятельности человека

К глаголам звуковой деятельности человека относятся глаголы механического и голосового звучания. Глаголы голосового звучания наиболее

широко представлены в системе звукообозначений современного английского языка. К ним относятся глаголы “to cheer”, “to yell”, “to shout”, “to bawl”, “to whoop”, “to screech”, “to murmur”, и другие. Человеческая речь отличается богатством оформления, служит основным средством коммуникации, а также используется для характеристики эмоционального состояния человека. Многообразие функций речи подтверждается семантикой глаголов голосового звучания, в значениях которых находят выражение различные признаки концепта «звучание». К глаголам механического звучания относятся глаголы, характеризующие действия человека с целью производства характерных звучаний (tap, click, patter, clap, knock и др.).

Лексическая категоризация глаголов звуковой деятельности человека достигается за счет лексикализации концептуальных признаков «звук», «информативность», «коммуникативность» и «движение» (в значениях глаголов механического звучания) и репрезентации различных компонентов фрейма «звучание», гибкая структура которого позволяет выдвигать в качестве мотивирующего компонента качество звука.

Качество звука зависит от его психоакустических характеристик, репрезентация которых в структуре фрейма «звучание» определяет специфику каждого глагола. Значения глаголов голосового звучания различаются по степени громкости, длительности и высоты звука.

Квалификация по уровню громкости звучания осуществляется за счет противопоставления акустических характеристик «громкий» – «тихий» и их выделения в структуре фрейма «звучание». Значительно преобладают звуки, характеризующиеся высокой степенью громкости типа “cry”, “shout”, “yell”, “bawl”, “whoop”, “exclaim”, “call”, “bellow”, “roar” и др. В словарных дефинициях глаголов этого типа содержатся характеристики “loud” (громкий) или “loudly” (громко), что свидетельствует о высокой степени громкости обозначаемых звучаний. Указание на громкость может уточняться лексически:

наречиями “loudly”, “aloud”, “noisily”, сочетаниями “in a loud voice”, “in a noisy way”, например:

(8) Jack shouted so loudly that Ralph jumped [Golding,1982: 101];

(9) ...she shouted loudly and delightedly [Lawrence,1985: 88].

Глаголы, обозначающие тихие звуки, представлены более малочисленной группой. К ним относятся следующие единицы: “whisper”, “murmur”, “mumble”, “mutter”. Сопоставление словарных дефиниций этих глаголов подтверждает важность психоакустической характеристики «тихое звучание». Например:

Whisper – to speak or say very quietly so that only a person close by can hear [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 1201];

Mumble – if you mumble something you speak very quietly... [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1087];

Murmur – if you murmur something you say it very quietly... [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1088];

Mutter – to speak in a low voice, not easily heard [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 688].

Квалификация по степени громкости приобретает дополнительную окраску в комплексе с такими характеристиками как «неотчетливый», «невнятный», «неясный». Эти признаки могут имплицироваться при помощи наречий “vaguely”, “indistinctly”, в конструкциях с возвратными местоимениями, в сочетаниях типа: “to whisper in one's sleep”, “to whisper something inaudible” и т. д., например:

(10) “I don't want to lose you”, – she muttered huskily [Maugham,2000: 95];

(11) Piggy muttered the name to himself and then shouted it to Ralph [Golding,1982: 54];

(12) Ralph took an uncertain step, pointed to a palm tree and whispered something inaudible to Piggy [Golding,1982: 227].

Разграничение глаголов звуковой семантики также происходит по уровню частоты звучания за счет противопоставления характеристик «высокий» –

«низкий». Высокие частоты, как правило, отождествляют с громкими звуками. Глаголы, обозначающие высокие звуки, также многочисленны (whine, squeal, screech, squawk, shrill, scream, shriek и др.). Указание на высокий уровень частоты подтверждается тем фактом, что словарные дефиниции перечисленных глаголов содержат характеристику “high-pitched” (высокий), например:

Squeak – if someone or something squeaks they make a short, high-pitched sound [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1618];

Shrill – if someone with a high-pitched voice shrills something they say it loudly [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1489] и т. д.

(13) “I’ll go and live in Italy”, – she screamed at her father [Puzo,1969: 14];

(14) The women shrieked with glee [Puzo,1969: 21].

Глаголам, обозначающим высокие звуки, противостоят глаголы, характеризующие низкое звучание (moan, groan, grunt, hum, drone, croon). Для словарных дефиниций этих глаголов характерно наличие признака “low” (низкий), например:

To moan – if you moan you make a long, low sound because you are experiencing a strong physical feeling, esp. pain, or because you want to indicate your disapproval or unhappiness about something [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 741].

(15) Don Corleone grunted in exasperation [Puzo,1969: 21];

(16) Julia hummed in an undertone as she went into her dressing room [Maugham,2000: 80].

Существенно заметить, что квалификация глаголов по уровню высоты звучания осуществляется параллельно с оценкой их длительности. Низкие звуки, как правило, характеризуются долгим звучанием, а глаголы, обозначающие высокие и громкие звуки, могут характеризоваться как длительностью, так и краткостью. Глаголы “squeak”, “shriek”, “witter” обозначают краткие, высокие и громкие звуки, а глаголы “whine”, “wail”,

“howl” – долгие, громкие, высокие звуки. Это подтверждается словарными дефинициями, например:

Squeak – if something or someone squeaks they make a sort, high-pitched sound [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1618];

Whine – if something or someone whines they make a long, high pitched sound, esp. one which sounds sad or unpleasant [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1908].

Сравним длительность звучаний на следующих примерах:

(17) He groaned so loud and long in his sleep that his wife shook him awake [Puzo,1969: 47];

(18) ...out of that terror he screamed for his servants [Puzo,1969: 67].

Проведенный анализ показывает, что акцент на качественных характеристиках звучания в большей степени свойственен значениям голосового звучания. Глаголы этого типа представляют собой семантически неоднородную группу единиц, репрезентирующих разные типы звучаний с широко варьирующимся набором характеристик, обозначающих качество звука.

Качество звука как мотивирующий компонент фрейма «звучание» может детерминироваться целью производства звука или причиной его возникновения. Среди глаголов голосового звучания выделяется группа единиц, специфика значений которых обусловлена репрезентацией факультативных компонентов, указывающих на цель производства звука или на причину его возникновения. К ним относятся некоторые глаголы голосового звучания: “mutter”, “mumble”, “call”, “murmur”, “prattle”, “witter”, “boo”, “jeer”, “cheer”, “trumpet” и глаголы механического звучания: “knock”, “clap”, “tap” и другие. Цель производства звука варьируется в зависимости от моделируемой ситуации и может сводиться к выражению отношения или намерений того, кто является источником звучания, например: высказать одобрение/неодобрение, жалобу, требование, привлечь внимание, затруднить понимание и т.д. В

качестве причины возникновения звука может служить определенное эмоциональное состояние источника звука (гнев, радость, боль, печаль, страдание, возбуждение, удивление и т.д.) или один из видов движения (для глаголов механического звучания).

Все вышеназванные глаголы объединяет сходство фреймовой структуры, в которой выделяются обязательные компоненты – субъект звучания (человек или группа лиц), предикат звучания и факультативные компоненты: качество звука как главный или мотивирующий компонент, цель производства звука, а также причина его возникновения и объект звукового воздействия. Указание на цель производства звука либо на причину его возникновения, как правило, заложено в семантике глаголов и отражается в их словарных дефинициях.

Например:

To cheer – to shout in praise, approval or support [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 63] (целью производства звучания является выражение поддержки, одобрения);

to shriek – to make or say with a wild, high cry, usually resulting from anger, excitement or fear [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 979] (причина возникновения звука – эмоциональное состояние того, кто является источником звучания: гнев, возбуждение, страх);

to clap – to bring (one's open hands) together with a quick movement and loud sound, esp. to show approval of a performance [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 177] (цель производства звука – высказать одобрение, восхищение).

Качество и характер звучания часто оказываются зависимыми от цели его производства или причины возникновения. Так, например, фрейм, репрезентируемый глаголом “shout”, мотивирующим компонентом имеет качество звука, которое может определяться либо причиной возникновения звука, например, указание на эмоциональное состояние того, кто является

источником звука (примеры 19, 20), либо целью производства звучания, например, привлечение внимания (21, 22). Например:

(19) The small boy held out his hands for the conch and the assembly shouted with laughter [Golding,1982: 78];

(20) Jack shouted angrily [Golding,1982: 206];

(21) He shouted his question again [Lawrence,1985: 37];

(22) “I say we'll go on!”, – shouted Ralph furiously [Golding,1982: 173].

В примерах (19–22) глагол “shout” репрезентирует различные ситуации звучания, однако общим для них является то, что в каждом отдельном случае внимание акцентируется на цели производства звука или на причине его возникновения, которые, в конечном счете, определяют качество и характер звучания. Психоакустические характеристики звучания могут уточняться при помощи наречий (angrily, furiously и другие), словосочетаний (with laughter), дающих представление об эмоциональном состоянии субъекта звучания и о ситуации возникновения звука.

Если причиной возникновения звука является один из видов движения, то в этом случае обязательный компонент, указывающий на средство или инструмент производства звучания, получает конкретное лексическое выражение. Некоторые виды движения (удары, столкновения, соприкосновения и т.п.) предполагают взаимодействие конкретных предметов, которыми, в частности, могут быть и части тела человека. Следовательно, движение как один из признаков концепта «звучание» обуславливает репрезентацию обязательного компонента фрейма «звучание» – средства или инструмента производства звука. Указание на средство или инструмент производства звука характерно для глаголов механического звучания. Рассмотрим следующие примеры:

(23) She'd gotten mad for the first time in a lonely house and slammed a frying pan on the stove [Waller,1995: 214];

(24) The Don clapped his hands together with decisive approval [Puzo,1969: 31].

В примере (23) фрейм, представленный глаголом *slam*, помимо указания на субъект звучания (*she*), предикат (*slammed down*) и причину возникновения звука (соприкосновение как один из видов движения), включает также и знания об инструменте производства звука (*a frying pan*). Как следует из примера (24), фрейм, репрезентируемый глаголом “*clap*”, может уточняться указанием на средство производства звука (*hands*), а в качестве причины возникновения звука может быть определенное эмоциональное состояние источника звука, вербализованное словосочетанием (*with decisive approval*).

Таким образом, лексическая категоризация глаголов звуковой деятельности человека на системном уровне достигается за счет репрезентации следующих компонентов фрейма «звучание»: обязательных – субъект звучания (человек или группа лиц), предикат звучания, средство или инструмент производства звука (для глаголов механического звучания), а также факультативных компонентов – качество звука, цель производства, причина его возникновения и объект звукового воздействия, на который звучание направлено. При этом в качестве мотивирующего компонента выдвигается качество звука, часто оказывающееся зависимым от цели его производства или причины возникновения. Гибкая структура фрейма «звучание» позволяет моделировать различные ситуации и обуславливает выбор того или иного глагола в речи. Нежесткий набор компонентов, а также способность изменять их соотношение определяют специфику значения каждого глагола этой группы.

Прототипический центр категории глаголов звучания образуют также глаголы, обозначающие звуки животных. В соответствии с антропоцентрическим принципом членения мира животные имеют сходные с человеком характеристики в отношении некоторых аспектов жизнедеятельности, среди которых значительное место отводится звукопроизводству. Лексическая категоризация глаголов, обозначающих звуки

животных, так же как и глаголов звуковой деятельности человека, обеспечивается за счет выдвижения в структуре фрейма качества звука мотивирующим компонентом. Остановимся подробнее на описании глаголов этой группы.

1.2. Глаголы, обозначающие звуки животных

Глаголы, издаваемые живыми существами (кроме человека) объединяет общность источника звучания. Их можно условно разделить на три подгруппы: а) глаголы, обозначающие звуки домашних и диких животных; б) глаголы, обозначающие звуки птиц (домашних и диких); в) глаголы, обозначающие звуки остальных живых существ (земноводных, пресмыкающихся, насекомых) [Выдзога, 1989 9–10]. Глаголы, обозначающие звуки животных, в сравнении с глаголами звуковой деятельности человека занимают незначительное место в системе номинации звучаний. Для исследования были отобраны наиболее частотные единицы, включающие следующие глаголы: “yelp”, “chirrup”, chirp, “warble”, “croak”, “moo”, “bray” и некоторые другие.

Объединение глаголов, обозначающих звуки животных, также обусловлено сходством структурирования фрейма и лексической конкретизации его обязательных компонентов. Имеется в виду, что у всех глаголов этой группы субъект звучания вербализуется лексемами, номинирующими различных животных. Кроме того, регулярным является выдвижение факультативного компонента, указывающего на качество звука, в качестве мотивирующего. Другими словами, именно психоакустические характеристики звучания, обусловленные особенностями строения голосовых органов животных, определяют специфику значения каждого глагола этой группы.

Важность психоакустических характеристик звучания в семантике глаголов, обозначающих звуки животных, подтверждается их словарными

дефинициями, в которых основной акцент делается на качестве звука и его возможном источнике, например:

To croak – to make a low noise such as a frog makes [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 163];

To caw – to make the loud rough cry of various large birds as crows [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 153].

С точки зрения субъекта звучания изучаемые глаголы можно условно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа включает единицы, в значениях которых содержится указание на конкретный источник звука К ним относятся глаголы, обозначающие звуки птиц: “cackle”, “cluck” (о курице), “crow” (о петухе), “coo” (о голубе), и глаголы, обозначающие звуки домашних и диких животных: “low”, “moo” (о корове), “neigh”, “whinny” (о лошади), “bark”, “yelp”, “yap” (о собаке), “mew”, “miaow” (о кошке), “quack” (о лягушке). Другая подгруппа представлена глаголами, в значениях которых источник звука не конкретизируется. К ним относятся глаголы, обозначающие звуки птиц вообще (warble, squawk, trill, caw, croak, chirrup), глаголы, обозначающие звуки птиц, животных или насекомых: “croak” (о лягушке или птице), “chirp” (о птице или насекомом), глаголы, обозначающие звуки разных животных: “bleat” (об овце или козле), “yowl”, “roar” (о любом животном или человеке), “hum” (о разных насекомых). Например:

(25) All of them birds singing all the time, and the cocks crowin and the cows mooin [Maugham,1980: 122];

(26) I hear a nightingale warbling in a wood half a mile off [Bronte,1992: 218];

(27) The frogs croaked loudly [Maugham,1999: 16];

(28) ...the sky was a faint blue, and the birds were beginning to twitter in the gardens [Wilde,2000: 66].

Как следует из примеров, глаголы “coo”, “crow”, “moo” согласуются с существительными, номинирующими конкретных животных (25), а глаголы

“warble”, “twitter” используются для обозначения звуков производимых разными птицами.

Подобная непоследовательность в обозначении звуков животных в языке имеет свои когнитивные основания. Тот факт, что одни глаголы обозначают звуки конкретных животных, а другие глаголы обозначают звуки, производимые разными птицами или животными, объясняется рядом причин. Во-первых, некоторые источники звуков (например, кошка, собака, лошадь и другие домашние животные) достаточно значимы для человека и их голоса достаточно специфичны. Во-вторых, у носителей языка есть определенное представление о характере звучаний, производимых этими животными. И в-третьих, фонологическая система английского языка позволяет с максимальной точностью аппроксимировать звучания этого типа. Что же касается глаголов, не соотносимых с конкретным источником звучания, то они, как правило, используются для обозначения звуков птиц и животных, о характере звучания которых у носителей языка не сложилось четкого звукового представления.

Близость одних животных к человеку и удаленность других позволяет объяснить тот факт, что для обозначения звуков домашних животных в английском языке используется несколько глаголов. Так, номинация звуков собаки (bark, yelp, yap, yowl, howl, whimper) и кошки (purr, mew, miaow, meowl, miaowl) осуществляется несколькими единицами, в то время как целая группа глаголов используется для обозначения звуков птиц вообще (warble, chirrup, twitter и другие). Следовательно, различные способы конкретизации субъекта звучания являются существенным фактором, обуславливающим лексическую категоризацию глаголов, обозначающих звуки животных. Таким образом, лексическая категоризация глаголов, обозначающих звуки животных, на системно-парадигматическом уровне достигается за счет репрезентации следующих компонентов фрейма «звучание»: субъект звучания, являющийся его источником (конкретизированный или обобщенный), предикат (характерные звуки животных) и качество звука как его мотивирующий

компонент, формирующий звуковую модель, которая лежит в основе номинации исследуемых глаголов и определяет специфику значения каждого глагола.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прототипом категории глаголов звучания с точки зрения их лексической категоризации на системно-парадигматическом уровне являются глаголы, во фреймах которых качество звука является мотивирующим компонентом. Значительную часть прототипического центра составляют глаголы голосового и механического звучания, что подтверждается антропоцентрическим принципом членения мира и важностью речи и других форм звукового общения. Меньшим количеством представлены глаголы, обозначающие звуки животных, ввиду их незначительного места в системе звукообозначений в языке. Прототипическая структура категории глаголов звучания предполагает наличие периферийных элементов, анализу которых будет посвящено дальнейшее описание.

1.3. Лексическая категоризация глаголов, образующих периферию категории глаголов звучания

Периферию категории глаголов звучания составляют глаголы, специфика значений которых определяется соотношением концептуальных признаков «звук» и «движение». На этом основании периферийные глаголы можно условно разделить на две группы: глаголы, в семантике которых концептуальный признак «звук» не всегда лексикализуется и оказывается зависимым от концептуального признака «движение», и глаголы, в значениях которых мотивирующим компонентом является качество звука.

Глаголы первой группы обозначают действия или процессы, в которых звук выступает в качестве сопроводительного эффекта. К ним относятся глаголы, обозначающие физиологические процессы и производимые человеком действия, а также глаголы, которые характеризуют звуки, возникающие в результате различных видов движения. Ко второй группе относятся глаголы,

обозначающие специально созданные звуковые сигналы, и глаголы, обозначающие звуки, сопровождающие работу различных устройств и механизмов.

1.3.1. Глаголы, обозначающие физиологические процессы и эмоциональные состояния, сопровождающиеся звучанием

Звуковая деятельность человека не ограничивается только производством звуков при помощи голоса, но и включает различные эмоции и естественные физиологические процессы, сопровождающиеся звучанием. К ним относятся глаголы “sob”, “snivel”, “hiccup”, “gargle”, “gasp”, “cough”, “burp”, “belch”, “snuffle”, “sniffle” и другие. Глаголы этого типа представляют собой семантически неоднородную группу единиц, объединение которых обусловлено сходством структурирования фрейма «звучание». Имеется в виду, что их лексическая категоризация определяется выдвиганием причины возникновения звука в качестве мотивирующего компонента. Анализ словарных дефиниций изучаемых глаголов позволяет сделать вывод о том, что в качестве возможной причины возникновения звука могут быть:

а) физиологические процессы в организме человека, протекающие независимо от его воли и желания (глаголы типа hiccup, gasp, cough, pant, belch, snuffle, burp и др.);

б) определенное эмоциональное состояние субъекта, производящего звучание (глаголы типа laugh, titter, giggle, cackle, и др.).

Указание на причину возникновения звука является мотивирующим компонентом во фрейме, представленном глаголами, обозначающими физиологические процессы, которые сопровождаются звучанием. Например, глагол “snore” имеет в словаре Longman Dictionary of Contemporary English следующее значение: “to breathe noisily through the nose and mouth while sleep” [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 998].

Как следует из определения, акцент делается на описании механизма производства производимого человеком действия, результатом которого является возникновение характерного звучания. Поскольку само звучание как бы отодвинуто на второй план, то и психоакустические характеристики звука, определяющие его качество, оказываются зависимыми от причины возникновения звука. Рассмотрим следующие примеры:

(29) He had quite serious problems with his chest and wheezed and coughed all the time [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1906];

(30) Frank gave a gasp and burst into a flood of tears [Maugham,2000: 138];

(31) He started coughing hard almost choking [Waller,1995: 237];

(32) She was still hiccupping from the eggs she had swallowed whole [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 792].

Как следует из примеров, глаголы “gasp”, “wheeze”, “cough” и другие глаголы, характеризующие физиологические процессы, сопровождающиеся звучанием, описывают события, в которых звучание выступает в качестве эффекта, сопровождающего то или другое изменение в организме.

Тем не менее, фрейм, представленный глаголами данной подгруппы, может уточняться за счет репрезентации других факультативных компонентов. Дело в том, что звуки, сопровождающие физиологические процессы, как правило, реализуют только когнитивную функцию с точки зрения слухового восприятия, поскольку, в первую очередь, призваны информировать о процессах, происходящих в человеческом организме. Однако некоторые из них обусловлены не только естественной природой человека, но могут быть специально созданными звуковыми сигналами. Например, можно громко кашлять для того, чтобы привлечь чье-либо внимание, при этом звук будет реализовывать не только когнитивную, но и коммуникативную функции.

В этом случае в значении глагола будет реализовываться концептуальный признак «коммуникативность», а структура фрейма обозначающего эту ситуацию возникновения звучания, будет модифицироваться репрезентацией

факультативного компонента – цель производства звука. Проиллюстрируем данное утверждение примерами:

(33) He coughed: “Excuse me, Mrs. Allsworthy, could I have a word?” [Collins Cobuild Dictionary of Idioms, 1997: 370];

(34) Suddenly they heard him cough and they all looked round. He always coughed before he made any observations, so as to attract attention [Wilde, 2000: 141].

В приведенном примере фрейм, репрезентируемый глаголом уточняется указанием на цель производства звука которая состоит в привлечении внимания собеседника (33, 34). Фрейм, представленный глаголами, обозначающими физиологические процессы в организме человека, имеет сходную структуру с фреймом, репрезентируемым эмоциональное состояние. Это связано с тем, что эмоциональные состояния и физиологические процессы часто носят смежный характер. Обратимся к примерам:

(35) ...and he flung himself down on the grass, and buried his face, and wept, and sobbed... [Wilde, 2000: 141];

(36) I sniffed and trembled [Bronte, 1998: 53].

Во фрейме, репрезентирующем глаголами “sob” и “sniff”, которые одновременно характеризуют эмоциональное состояние субъекта звучания и физиологический процесс, мотивирующим компонентом является причина возникновения звука, которая определяет соответствующее качество звука.

Указание на причину возникновения звука, как правило, содержится в словарных дефинициях глаголов этого типа. Например:

When you sniff, you breathe in air through your nose hard enough to make a sound, for example when you are trying not to cry, or in order to show disapproval or scorn [Collins Cobuild Dictionary of Idioms, 1997: 1579];

When someone sobs, they cry in a noisy way, breathing in short breaths [Collins Cobuild Dictionary of Idioms, 1997: 1583].

Качественные и эмоционально-оценочные характеристики звучания могут уточняться лексически. Например:

(37) Roy laughed good-naturedly [Maugham,1980: 117];

(38) As they guffawed loudly the ticket collector arrived [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 748].

Таким образом, системная категоризация глаголов, обозначающих физиологические процессы и эмоциональные состояния, сопровождающиеся звучанием, обусловлена соответствующим соотношением компонентов в структуре фрейма «звучание». Причина возникновения звука является мотивирующим компонентом, детерминирующим специфику значений глаголов данной подгруппы. Фрейм «звучание» может модифицироваться за счет активизации различных компонентов, включающих указание на субъект звучания (человек или группа лиц), предикат (звучание, характеризующее эмоциональные состояния, физиологические процессы), средство или инструмент производства звука (различные органы и части тела человека), цель производства звука (может быть заложена в семантике глагола или ситуативно обусловлена), качество звука (может получать лексическую конкретизацию на уровне предложения-высказывания).

К глаголам, удаленным от прототипа категории, также относятся единицы, которые обозначают звуки неодушевленных предметов, возникающие в результате различных видов движения. Другими словами, движение как одна из причин возникновения звука является мотивирующим признаком в структуре фрейма, представленного глаголами этого типа. В связи с этим, представляется необходимым остановиться на их описании.

1.3.2. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов

Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных объектов, являются одной из самых многочисленных групп (более 80 единиц) среди глаголов звуковой семантики. Это связано с тем, что глаголы этого типа номинируют звуки,

возникающие в результате различных видов движения. Как известно, окружающий человека мир не статичен, а постоянно движется, тем самым, вызывая различные звучания. Движение как источник звука является неременным условием его возникновения. Концептуальный признак «движение» играет существенную роль в формировании смысловой структуры глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов, определяет специфику значений исследуемых глаголов и является одним из факторов, обуславливающих их системную категоризацию. В семантике глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов и явлений природы, находят отражение различные признаки концепта «звучание», при этом основное разграничение обусловлено соотношением признаков «звук» и «движение». В данном случае следует говорить об определенной иерархии концептуальных признаков, т.е. о первичности одного признака по отношению к другому. На этом основании глаголы, обозначающие звуки неодушевленных и природных объектов, можно условно разделить на две группы: глаголы, которые описывают действия или процессы, сопровождающиеся звучанием, и глаголы, которые обозначают собственно звучание, а вид движения упоминается в качестве непосредственной причины возникновения звука. В семантике глаголов первой подгруппы концептуальный признак «звук» оказывается зависимым от концептуального признака «движение», а значения глаголов второй подгруппы в большей степени обусловлены лексикализацией концептуального признака «звук».

Таким образом, к глаголам, образующим периферию категории глаголов звучания, относятся единицы, в дефинициях которых в центре внимания стоит вид движения, сопровождающийся звучанием, и глаголы, значения которых описывают качество звука, ограничиваясь упоминанием вида движения как источника звука. Соответственно мотивирующим компонентом во фреймах глаголов первой группы является указание на причину возникновения звука, а

во фреймах глаголов второй подгруппы – на качество звука. Остановимся подробнее на описании глаголов каждой подгруппы.

Глаголы действий и процессов, сопровождающихся звуковыми эффектами

Глаголы этого типа обозначают звуки, производимые техническими средствами во время перемещения (chug, swish, rattle, rumble); звуки, возникающие в результате столкновений и ударов предметов (clank, clunk, drum, clack, thump, bang); звуки, возникающие в результате трения предметов (crunch, grate, scrape, scrunch, rustle); звуки, возникающие в результате разрушения или нарушения целостности предметов (snap, plop, smash, burst, explode); звуки, возникающие в результате колебательных движений или вибрации (creak, twang, flap, flutter, vibrate, quaver). Глаголы этой подгруппы представлены довольно широко в современном английском языке (более 40 единиц). Их многочисленность обусловлена самой природой возникновения звуков в окружающем мире.

Как известно, многообразие форм деятельности человека приводит к появлению широкого спектра звучаний. Издают звуки транспортные средства во время передвижения, различные технические средства и механизмы в процессе работы, звуки возникают в результате взаимодействия предметов и т.д. На наш взгляд, непосредственной причиной возникновения звуков является один из видов движения, следовательно, качество и характер звучания оказываются зависимыми от условий его возникновения.

Поскольку в значениях глаголов, обозначающих звуки, возникающие в результате движения, реализуется концептуальный признак «движение», то и мотивирующим компонентом во фрейме, представленном глаголами этого типа, будет указание на причину возникновения звука, т.е. на один из видов движения. Фрейм «звучание», репрезентируемый названными глаголами, имеет следующую структуру: субъект звучания (неодушевленные объекты или человек, осуществляющий действия по их озвучиванию), предикат (звуки,

возникающие в результате движения), средство или инструмент производства звука (неодушевленные объекты, если они не выступают в роли субъекта звучания), качество звука (определяется набором психоакустических характеристик, характерных для каждого типа звучаний), причина возникновения звука как мотивирующий компонент (один из видов движения).

Например:

(39) He slammed down the phone without waiting for an answer [Puzo,1969: 83];

(40) Vaughn Rhomer heard rubber tires crunch on gravel outside [Waller,1995: 228];

(41) Her heart thumped against her ribs [Maugham,2000: 42];

(42) Once, he clacked one ski hard against the other and almost tripped [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 284].

В приведенных примерах глаголы “slam”, “crunch”, “thump”, “clack” репрезентируют фрейм, в котором мотивирующим компонентом является причина возникновения звука – один из видов движения: трение (39), перемещение (40), столкновение неодушевленных объектов (41).

Семантическая общность глаголов этой подгруппы достигается за счет сходства структурирования фрейма, но различная конкретизация его компонентов позволяет выявить и некоторые различия. Так, глаголы “clink”, “jingle”, “clunk” и другие обозначают звуки, возникающие в результате столкновений или ударов. Их отличительной особенностью является тесная взаимосвязь качества звука и его источника. Имеется в виду, что психоакустические характеристики звучания зависят от материала, из которого изготовлены предметы, вступающие во взаимодействие. Так, стеклянные и металлические предметы издадут звуки одного акустического типа, они могут «звенеть», «гремять», «звякать», «бряцать», «позвякивать», «лязгать» и т.п. Это подтверждается словарными дефинициями глаголов “clink”, “jingle”, “tinkle”, “clang” в которых содержатся следующие характеристики. Например: “a clear

high-pitched ringing noise”, “a quiet ringing noise”, “an unpleasant ringing noise”, “a gentle ringing noise”, “a light ringing noise” и т.д. [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 754]. Для глаголов этого типа характерна конкретизация источника звучания, отраженная прямо или косвенно в словарных дефинициях. Возможным источником звучания называются различные стеклянные или металлические предметы, например:

(43) She clinked her glass against his [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 274];

(44) Her bracelets jingled like bells [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 902];

(45) An old-fashioned bell tinkled as he pushed open the door [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1757].

Конкретизация источника звучания также характерна для глаголов, обозначающих звуки, возникающие в результате вибрации (глаголы flap, flutter, twang, quaver) и перемещения неодушевленных объектов (chug, swish, rumble, rattle) в силу специфики этих видов движения. Перемещаться в пространстве могут только транспортные средства и одушевленные существа, а колебательные движения характерны лишь для небольшого числа артефактов. Указание на источник звука, как правило, содержится в словарных дефинициях названных глаголов, например:

To flap – if something such as a piece of cloth or paper flaps or if you flap it, it moves quickly up and down or from side to side, often making a snapping sound [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 640];

To chug – when a vehicle chugs somewhere, it goes slowly with its engine making short thudding sounds [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 279].

Фрейм, представленный глаголами этого типа, может уточняться дополнительной информацией о механизме производства того или иного действия, сопровождающегося звучанием. Так, в словарных дефинициях глаголов “rap”, “knock”, “batter”, “clatter”, “thump”, “rattle” содержатся

следующие характеристики: “many times”, “repeated”, “series of quick blows”, “continuous”, свидетельствующие о многократном соприкосновении с источником звука. Например:

(46) She slams the kitchen door so hard I hear dishes rattle [Collins Cobuild Dictionary of Idioms, 1997: 1365];

(47) Overhead the cannon boomed again, and the dry palm fronds clattered in a sudden gust of hot wind [Golding, 1982: 220].

Глаголы исследуемой подгруппы могут обозначать звуки, возникающие в результате однократного взаимодействия неодушевленных предметов (глаголы типа crack, smack, thud, crash, bang, slam). Например:

(47) Quite clearly and emphatically, and only a yard or so away from the back of the shelter, a stick cracked [Golding, 1982: 249];

(48) The shutter banged and slowly opened [Kipling, 1975: 201].

Как уже отмечалось, глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов, разграничиваются на основании соотношения концептуальных признаков «звук» и «движение». Среди глаголов, обозначающих звуки неодушевленных предметов и явлений природы, можно выделить группу единиц, значения которых описывают качество звучания, ограничиваясь упоминанием вида движения как источника звука. Остановимся подробнее на их описании.

Глаголы, обозначающие специально созданные звуковые сигналы

К глаголам этого типа относятся глаголы, обозначающие звуки музыкальных инструментов (blare, boom, toll, peal), специально созданные звуковые сигналы, производимые техническими средствами и устройствами (ring, beep, bleep, tick, honk, toot, chime, ping), звуки, сопровождающие работу различных средств и механизмов (whirr, click, buzz, spit, hiss, splutter), звуки явлений природы (grumble, rumble, burble, gurgle, thunder). Мотивирующим

компонентом во фреймах названных глаголов является указание на качество звука.

Лексическая категоризация названных глаголов обусловлена репрезентацией следующих компонентов фрейма «звучание»: субъект звучания (неодушевленные или природные объекты), предикат (глаголы, обозначающие характерное звучание), средство или инструмент производства звука (неодушевленные предметы), качество звука как мотивирующий компонент. Рассмотрим следующие примеры:

(50) At the moment the telephone bell rang [Maugham,1980: 194];

(51) Car horns toot as cyclists dart precausiously through [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1765].

Приведенные примеры подтверждают, что во фрейме, репрезентируемом глаголами “ring” и “toot”, мотивирующим компонентом является качество звука, поскольку именно психоакустические характеристики звучания определяют специфику значений этих глаголов. Важность психоакустических характеристик звучания подтверждается их словарными дефинициями: Например: To ring –

to make a continuous high or low hollow sound [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 900];

when a bell rings, it makes a metallic sound [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1434];

to sound resonantly or sonorously [The Merriam-Webster Dictionary,1997: 1009];

To toot –

to (cause to) make a short warning sound with a horn, whistle, etc. [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 1119];

If someone toots their car horn, or if the car horns toot, it produces a short sound or a series of sounds [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1765];

To sound a short blast [The Merriam-Webster Dictionary,1997: 1243].

Выделение качества звука как мотивирующего компонента обусловлено тем, что в основе номинации этих глаголов лежит звуковая модель, соотносимая с одним или несколькими источниками звучания. Глаголы с обобщенным источником звучания преобладают над глаголами, у которых источник звука конкретизирован. К глаголам, обозначающим звуки различных денотатов, относятся “ring”, “buzz”, “hum”, “click”, “hiss”, “whirr”, “blare”, “sizzle”, “crash” и другие. Так, например, глагол “buzz” обозначает звуки, соотносимые с различными источниками звучания, при этом сохраняет структуризацию фрейма. Рассмотрим следующие примеры:

(52) ...his nerves jumped with anger as the sewing-machine started and stuttered and buzzed [Lawrence,1985: 169];

(53) The pile of guts was a black blob of flies that buzzed like a saw [Golding,1982: 213].

В приведенных примерах глагол “buzz” обозначает звуки, производимые техническими устройствами и механизмами (пример 52), насекомыми (53), однако структура фрейма сохраняет стабильность в отношении мотивирующего компонента, обозначающего качество звука (“long continuous sound”), регулярность повторения которого прослеживается во всех случаях употребления этого глагола.

Среди глаголов этой группы также выделяются единицы, источник звука у которых полностью или частично конкретизирован. Так, например, глаголы “gurgle”, “burble” характеризуют звуки движущейся воды, глаголы “tick”, “chime” обозначают звуки часовых механизмов, глаголы “peal”, “toll”, “ting” используются для обозначения звуков колокола, глаголы “honk”, “toot”, “hoot” характеризуют звуки клаксона и т.д. Конкретно-референтный характер звучания, обозначаемого глаголами этого типа подтверждается их словарными дефинициями, например:

When a clock ticks, it makes a regular series of short sounds as it works [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1748];

When water laps against something such as a shore or a side of a boat, it touches it gently and makes a soft sound [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 932].

В целом, лексическая категоризация глаголов, обозначающих специально созданные звуковые сигналы и глаголов, обозначающих звуки, сопровождающие работу различных механизмов и устройств, достигается за счет выдвижения качества звука мотивирующим компонентом и его зависимости от компонента, указывающего на причину возникновения звука. Это связано, прежде всего, с тем, что глаголы этого типа являясь средством выражения собственно самих звучаний, при этом обозначают различные действия или процессы, в основе которых может лежать один из видов движения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что категоризация глаголов, обозначающих звуки неодушевленных и природных объектов, и образующих периферию категории глаголов звучания, обусловлена выдвижением причины возникновения звука и качества звука как мотивирующих компонентов. Их репрезентация в структуре фрейма «звучание» определяется соотношением концептуальных признаков «звук» и «движение» и их лексикализацией. При этом качественные характеристики звучания оказываются зависимыми от условий возникновения звучания (различных видов движения).

Таким образом, английские глаголы звучания представляют собой группу единиц, являющихся средством языкового выражения концепта «звучание». Сходство и различие значений исследуемых глаголов определяется структурированием фрейма «звучание». Соотношение концептуальных признаков в структуре репрезентируемого концепта и степень их лексикализованности в значениях глаголов звучания позволяет сделать вывод о неравнозначности членов категории и, следовательно, о прототипическом принципе ее организации. Прототипическая структура данной категории

подтверждается лексической категоризацией названных глаголов. Прототипический центр категории образуют глаголы, обозначающие собственно звучание. К ним относятся глаголы голосового звучания и глаголы, обозначающие звуки животных. На периферии находятся глаголы, обозначающие звуковые эффекты, возникающие в результате различных действий или процессов.

1.4. Системно-грамматическая категоризация глаголов звучания

Грамматическая категоризация глаголов звучания на системно-парадигматическом уровне связана с их возможностью выражать те или иные звуковые события как действия и процессы. При этом главным дифференциальным признаком является наличие или отсутствие внешнего каузатора. В соответствии с этим принципом действиями считаются такие события, в которых субъект обладает собственной энергетической активностью для их осуществления. На этом основании к акциональным глаголам можно отнести глаголы звуковой деятельности человека и животных, а также некоторые глаголы, обозначающие звуки, сопровождающие явления природы. Процесс же характеризуется тем, что для его протекания необходимы дополнительные источники энергии, а субъектам, в него вовлеченным, лишь приписывается определенная активность. Это позволяет нам считать процессуальными глаголами те единицы, которые характеризуют звуки неодушевленных предметов. Необходимо отметить, что большинство данных глаголов поликатегориальны и могут выражать как каузативно-акциональное, так и процессуальное значения. Это связано с тем, что каузатор действия может получать конкретное лексическое выражение или имплицироваться.

Системно-грамматическая категоризация глаголов звучания подтверждает прототипическую структуру категории исследуемых глаголов. В соответствии с прототипическим подходом к формированию категорий центр категории образуют акциональные глаголы, а на периферии находятся неакциональные

глаголы. Глаголы, обозначающие звуки человека и животных, в своем большинстве реализуют акциональные значения, в то время как глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и явлений природы, могут выражать и каузативно-акциональное. и процессуальное значения. На наш взгляд, это связано с поликатегориальным характером глаголов этого типа и свидетельствует о нежестких границах между субкатегориями глаголов, номинирующих звучание.

Системно-грамматическая категоризация глаголов звучания определяется их лексической семантикой и семантикой согласующихся с ними именных групп в актантных позициях. Способность глаголов сочетаться с определенными типами субъектов и объектов обуславливает соответствующую интерпретацию обозначаемого события и то, какое категориальное значение выражает глагольная лексема. Это указывает на необходимость выявления и описания системно-языковых факторов, определяющих грамматическую категоризацию глаголов звучания.

1.4.1. Системно-языковые факторы акциональной категоризации глаголов звучания

К числу основных факторов, обуславливающих способность глагольной лексемы выразить категориальное значение акциональности, относятся лексическая семантика глагола и сочетающихся с ним актантов. Акциональная интерпретация события предполагает наличие субъекта-агенса, являющегося реальным исполнителем действия, и объекта, на который это действие направлено. Анализ словарных дефиниций глаголов звуковой семантики позволяет сделать вывод, что глаголы звуковой деятельности человека и животных образуют прототипический центр категории, т.к. могут сочетаться с прототипическими субъектами и объектами. Субъект-агенса может быть вербализован:

1. Существительными, обозначающими конкретных лиц и животных.

Например:

(54) Now and then they heard a wood pigeon brooding over its own sweet voice [Wilde,2000: 8];

(55) A young man... began to sing a coarse Sicilian song [Puzo,1969: 21];

(56) The cicadas sang their grating song with a frenzied energy [Maugham,1999: 16];

(57) Frank Brangwen, the butcher, flushed and florid and handsome, roared echoes to his two brothers [Lawrence,1985: 141];

(58) The birds cried, small animals scuttered [Golding,1982: 53].

2. Существительными, обозначающими объединения и группы лиц.

Например:

(59) The assembly murmured in subdued agreement [Golding,1982: 143];

(60) ...they played carols, and the whole company sang them at the top of its voice [Lawrence,1985: 144];

(61) ...the men shouted the last word of each stanza with the singer [Puzo,1969: 21];

(62) The audience rolled about in their chairs and groaned in an agony of laughter [Maugham,2000: 148].

3. Существительными, обозначающими средство или инструмент производства звучания, которые метонимически представляют реального агенса действия. Например:

(63) “То-ом, То-ом!”, – rang out the strong inhuman cry [Lawrence,1985: 256];

(64) A voice whispered horribly outside [Golding,1982: 250];

(65) His face was still impassive, but his voice rang like cold death [Puzo,1969: 31];

(66) The night... was rent in twain by a savage, a sharp, a shrilly sound that ran from end to end of Thom field hold [Bronte,1995: 180];

(67) From a dark courtyard came a sound of oaths and blows, followed by shrill screams [Wilde,2000: 63].

Как следует из примеров, сочетаемость глаголов звуковой деятельности человека и животных подтверждает их акциональный характер и свидетельствует об акциональной интерпретации всего события. Способность глаголов звучания выражать категориальное значение акциональности может определяться их связью с определенными типами объектов. Прототипическим объектом акциональной категоризации глаголов звучания является объект, выступающий в функции инструмента. Данный тип объекта может быть вербализован существительными, обозначающими:

1. Названия различных неодушевленных предметов, взаимодействие с которыми сопровождается специфическим звучанием. Например:

(68) He hung the phone and rang the buzzer for the nurse [Puzo,1969: 124];

(69) Together they ... crashed the log... [Golding,1982: 83].

2. Названия различных частей тела, при помощи которых можно производить действия, сопровождающиеся звучанием. Например:

(70) He smacked his hands down on his knees [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1572];

(71) He made his teeth clattering like plates rattling together [Lawrence,2000: 30].

Как следует из примеров, категориальное значение акциональности реализуют не только глаголы, обозначающие звуки человека и животных (54–67), но и глаголы, выражающие звуки, производимые при помощи неодушевленных предметов (68–69), или частей тела(70–71).

Таким образом, глаголы звуковой деятельности человека и животных являются прототипом категории глаголов звучания, поскольку их семантика свидетельствует об акциональном характере обозначаемых ими событий.

Реализация акционального значения данными глаголами также подтверждается семантикой согласующихся с ними типами субъектов и

объектов. Среди глаголов звуковой семантики имеются единицы, удаленные от прототипа и формирующие периферию категории. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть системно-языковые факторы, обуславливающие неакциональную категоризацию исследуемых глаголов.

1.4.2. Системно-языковые факторы неакциональной категоризации глаголов звучания

Неакциональная категоризация глаголов звучания, прежде всего, связана с реализацией значения процессуальности. Способность глагола выражать процессуальное значение обеспечивается его семантикой и семантикой согласующихся с ним слов в актантных позициях. К исходно процессуальным мы относим глаголы, «падежная рамка» которых исключает синтаксический объект, а семантический объект отождествляется с субъектом (так называемые одноместные предикаты). На этом основании процессуальными считаются глаголы, обозначающие звуки, которые возникают в результате перемещения неодушевленных объектов (*chug, gumble*) и других видов движения (*clunk, creak, scrunch, plop*), сопровождают работу различных механизмов и артефактов (*tick, bleep, whirr, peal, sizzle*), а также глаголами, обозначающим качественные или количественные характеристики звучания (*resound, resonate, echo*). Глаголы этого типа выражают категориальное значение процессуальности, поскольку описывают события, которые характеризуют звуки неодушевленных предметов, при этом каузатор действия, осуществляющий их «озвучивание», не получает конкретного лексического выражения, а лишь имплицитруется. Наличие внешнего каузатора свидетельствует о реализации значения процессуальности и подтверждает неакциональный характер данных глаголов. Рассмотрим следующие примеры:

(72) *Ralph... returned with a wide spray of green which he dumped on the fire. The brunch crackled, the leaves curled and the yellow smoke expanded [Golding, 1982: 241];*

(73) The sausages and burgers sizzled on the barbecue [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1561].

Приведенные примеры подтверждают, что глаголы “crackle” и “sizzle” выражают значение процессуальности, т.к. используются для описания событий, в которых средство производства звука предстает как реальный исполнитель действия, при этом таковым не являясь. Как следует из примеров, возможным агенсом может являться огонь.

Способность глаголов звуковой семантики выражать процессуальные значения обусловлена их сочетаемостью с определенными типами субъектов. Прототипическим субъектом процессуальной категоризации глаголов звучания является субъект де-агенса, который может быть вербализован:

1. Существительными, обозначающими музыкальные и другие инструменты, специально предназначенные для производства звучания. Например:

(74) Church bells pealed at the stroke of midnight [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1217];

(75) ...she rifled foot-stools and hymn-books and cushions, like a bee among flowers, whilst the organ echoed away [Lawrence,1980: 224].

2. Существительными, обозначающими различные механизмы и устройства, работа которых сопровождается звучанием. Например:

(76) After some time twelve o'clock boomed from the tall tower at Westminster [Wilde,2000: 91];

(77) Sirens bleated and wailed [Patterson,1997: 385].

3. Существительными, обозначающими природные объекты, которые могут издавать звуки под воздействием внешней силы (например, ветра, огня, или других источников энергии). Например:

(78) The sand on the floor scrunched under our feet [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 1491];

(79) ...while the house shook and the water raved below [Lawrence,2000: 89].

4. Существительными событийной семантики, обозначающими собственно сами звучания. Например:

(80) Spasmodically the insolent veiling of the mob rose and subsided [Lawrence,1995: 5];

(81) The hymn rambled on outside, all the men singing their best [Lawrence,1985: 162].

Как следует из примеров, исходно процессуальными являются глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов. Глаголы этого типа относятся к периферии категории глаголов звучания. Их процессуальный характер подтверждается способностью сочетаться с неагентивными типами субъектов. Среди глаголов, обозначающих звуки неодушевленных предметов, значительное место занимают поликатегориальные глаголы. Их отличительной чертой является способность к выражению значений различных лексикограмматических классов. В связи с этим представляется необходимым остановиться на их описании.

1.5. Поликатегориальные глаголы звуковой семантики

Отличительной особенностью большинства глаголов звуковой семантики является их поликатегориальный характер, заключающийся в способности глагола реализовывать значения различных лексико-грамматических классов.

Поликатегориальность глаголов звучания связана, прежде всего, с возможностью представления одного и того же события, связанного с возникновением звучания или сопровождающегося звучанием, как действия или процесса. Возможность выражения разных категориальных значений определяется семантикой глагола и его «падежной рамкой», которая включает знания не только обо всех вероятных участниках события, но и о грамматических способах его языкового представления. Поликатегориальность в большей степени характерна для глаголов, обозначающих звуки

неодушевленных объектов, что, прежде всего, связано с возможностью выражения обозначаемых ими событий различными способами.

Поликатегориальность глаголов, обозначающих звуки неодушевленных объектов, может быть связана с тем, что в их семантике обнаруживается элемент каузации. Это обуславливает возможность глагола выражать каузативно-акциональное значение. Каузативно-акциональное значение могут реализовывать глаголы, обозначающие звуки, возникающие в результате различных видов движения, (clatter, clink, jingle, slam, smash, rattle, splash), а также глаголы, обозначающие звуки, возникающие в результате определенного воздействия на средство/или инструмент его производства (honk, hoot, toot, ring, clack, explode и другие). Глаголы этого типа могут быть отнесены к классу лексических каузативов, поскольку «одновременно выражают (с той или иной степенью дискретности) два события: событие самой каузации и каузируемое событие» [Болдырев,2009: 95]. Это подтверждается словарными дефинициями указанных глаголов, например:

Crash – to (cause to) have a sudden, violent and noisy accident: the car crashed into a tree and burst into flames. John crashed his car last night [Longman Dictionary of Contemporary English,1992: 239].

Рассмотрим следующие примеры:

(82) The moment the Archduke saw me he burst into a roar of laughter [Maugham,2000: 170];

(83) Now she heard Guy clatter down the steps to the bath-house [Maugham,1999: 6].

Используемые в предложениях (82–83) глаголы выражают каузацию возникновения звучания посредством воздействия агентивного субъекта на средство или инструмент его производства

Вместе с тем, глаголы этого типа могут выражать и процессуальное категориальное значение. Это связано с тем, что каузатор действия может не

получать поверхностного синтаксического выражения, а лишь имплицироваться. Например:

(84) About ten minutes after, the driver got down and opened a pair of gates: we passed through and they clashed to behind us [Bronte,1992: 82];

(85) Presently, he...made a supreme effort to break it (the door) open. It creaked but didn't yield [Bronte,1992: 237].

Поликатегориальными являются не только глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов, но и глаголы звуковой деятельности человека и животных, при этом диапазон их категориальных значений не ограничивается реализацией акциональных и процессуальных значений. В частности, глаголы этого типа могут выражать категориальное значение свойства. По мнению Н.Н. Болдырева, глаголы реализующие значение свойства «обозначают события, представляющие собой определенную характеристику субъекта, в основе которых лежит обобщение свойственных данному субъекту конкретных однотипных действий регулярного характера» [Болдырев,2009: 105]. Производимые человеком и животными звуки, могут представлять как действия, характеризующие свойства и привычки этих субъектов. Например:

(86) My cat hisses when I step on its tail [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 823];

(87) Sometimes I lie a bed thinking' of them and laugh [Maugham,1980: 124];

(88) And soon it was the custom for the passers by to sing out [Lawrence,1985: 89];

(88) The guy just loves to yap [Collins Cobuild Dictionary of Idioms,1997: 945].

Таким образом, поликатегориальность свойственна глаголам, характеризующим звуки неодушевленных предметов, и проявляется в их способности реализовывать каузативно-акциональное и процессуальное значения, и глаголов звуковой деятельности человека и животных, обнаруживающих способность к выражению значений акциональности и свойства.

Как показало исследование, глаголы звучания весьма неоднородны по своему составу и характеру выражаемых значений. Основой их объединения является когнитивно-пропозициональная схема, репрезентирующая фрейм «звучание», факультативные компоненты которого отражают структуру концепта «звучание». Нежесткий набор компонентов и их подвижность обеспечивает семантическую общность глаголов, номинирующих звуки различных денотатов. Способность фрейма к переструктуризации за счет выделения главных или мотивирующих компонентов позволяет выявить специфику значений исследуемых единиц и провести их лексическую категоризацию на системно-парадигматическом уровне. Лексическая категоризация глаголов звучания обусловлена репрезентацией обязательных и факультативных компонентов фрейма «звучание» и выдвиганием одного из факультативных компонентов в качестве мотивирующего. Мотивирующий компонент может быть выражен следующими факультативными компонентами: качество звука и причина возникновения. Качество звука характеризуется регулярностью выдвигания в структуре фрейма «звучание», поскольку обеспечивается регулярной лексикализацией концептуальных признаков «звук» и «информативность» и связано с реализацией когнитивной функции звука как объекта слухового восприятия. Таким образом, системная категоризация глаголов звучания отражает один из фрагментов «картины мира», фиксирует многообразие форм проявления звучаний, языковой репрезентацией которых являются исследуемые единицы.

Грамматическая категоризация глаголов звуковой семантики на системно-парадигматическом уровне определяется их способностью выражать различные категориальные значения. Глаголы, образующие прототипический центр категории, могут реализовывать акциональные значения, а глаголы, относящиеся к периферии, в своем большинстве обнаруживают тенденцию к реализации как каузативно-акционального, так и процессуального значений. Глаголы звучания представляют собой категорию, основанную на

прототипическом принципе построения, который подтверждается как лексической, так и грамматической категоризацией исследуемых единиц.

Выводы по Главе II

Категоризация английских глаголов звучания детерминируется особенностями восприятия различных типов звучаний и основана на принципе «предметной отнесенности» звучания, согласно которому глаголы звучания делятся на три группы: глаголы звуковой деятельности человека, глаголы, обозначающие звуки животных, и глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и явлений природы. Системно-парадигматическая категоризация отражает различные способы концептуализации звучаний (лексическая категоризация) и их языковую репрезентацию (грамматическая категоризация). Лексическая категоризация обусловлена иерархией признаков концепта «звучание» и степенью их лексикализованности. Глаголы, номинирующие собственно звучание, образуют прототипический центр категории глаголов звучания. Прототипичность обуславливается антропоцентрическим принципом членения мира, прототипом являются глаголы звуковой деятельности человека и животных. Эти глаголы относятся к категории акциональных глаголов, которые являются прототипом глагола как части речи. На акциональный характер выражаемых ими значений указывает семантика глаголов и слов, находящихся в актантных позициях. На периферии категории глаголов с общим значением звучания находятся глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов. Их удаленность от прототипа обусловлена зависимостью концептуального признака «звук» от признака «движение». С точки зрения грамматической категоризации названные глаголы занимают промежуточное положение между акциональными и неакциональными глаголами. Большинство глаголов этого типа поликатегориальны и могут выражать как акциональные, так и неакциональные (значения свойства и процессуальности) значения.

Категоризация глаголов звучания на лексическом уровне связана с репрезентацией обязательных и факультативных компонентов фрейма «звучание», представляющего собой когнитивно-пропозициональную схему, которая позволяет моделировать различные ситуации, связанные с возникновением звучания. Выделение мотивирующих компонентов в структуре фрейма определяет специфику значений исследуемых глаголов. В качестве мотивирующих компонентов выступают качество звука и причина его возникновения.

Заключение

Как показало данное исследование, глаголы звуковой семантики представляют собой группу тематически родственной лексики, весьма неоднородной по своему составу и характеру выражаемых значений. Категоризация глаголов звучания осуществляется на системно-парадигматическом уровне и фиксирует результаты концептуализации различных звучаний, которые отражаются в лексических значениях исследуемых глаголов. Грамматическая категоризация исследуемых глаголов осуществляется в категориальной форме с позиций функционально-семиологического подхода, т.е. посредством отнесения глагола к тому или иному лексико-грамматическому классу на основе установления концептуальных связей. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

Глаголы с общим значением звучания являются средством языковой репрезентации концепта «звучание», имеющего сложную, многослойную структуру. Объем и содержание концепта «звучание» отражают совокупность знаний о природе звука и особенностях его восприятия. Концепт «звучание» является межкультурной единицей мыслительной деятельности, формирование которого в сознании носителей различных культур осуществляется аналогичным образом. Когнитивным основанием выделения его концептуальных признаков служит наглядно-чувственная природа концепта, в содержании которого отражаются фрагменты объективной и субъективной действительности.

Структура концепта «звучание» конституируется признаками двух уровней, отражающих собственно онтологические характеристики звучания и его функции как объекта слухового восприятия. Между собой признаки концепта «звучание» находятся в отношениях производности (детерминированности) и различаются степенью абстрактности. Концептуальные признаки первого уровня носят чувственно-наглядный

характер и определяются свойствами звука как физического явления. К ним относятся концептуальные признаки «звук», отражающий психоакустические характеристики звучания, и «движение», указывающее на причину и условия возникновения звука. Концептуальные признаки второго уровня связаны с особенностями восприятия звука человеком. Специфика восприятия звука состоит в его «предметной отнесенности». Выделение трех основных типов источника звучания порождает классификацию глаголов звучания по источнику их происхождения и подразделяет глаголы звуковой семантики на три группы:

1. Глаголы звуковой деятельности человека.
2. Глаголы, обозначающие звуки животных.
3. Глаголы, обозначающие звуки неодушевленных предметов и явления природы.

Восприятие человеком различных видов звучаний реализует когнитивную функцию, связанную с концептуальным признаком «информативности».

Коммуникативная функция слухового восприятия обусловлена разграничением звуков по информационному содержанию.

Регулятивная функция звука как объекта слухового восприятия достигается за счет взаимодействия когнитивных и коммуникативных факторов.

Данные функции звука формируют концептуальные признаки «информативности», «коммуникативности» и «оценочности».

Все признаки обеспечивают единство концепта «звучание» и обуславливают общность значений глаголов звуковой семантики.

Глаголы звучания являются средством выражения сложного динамического фрагмента действительности, существующего в виде логически организованной структуры – фрейма «звучание». Фрейм «звучание» выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая обуславливает сходство

и различия глаголов звуковой семантики и определяет способы их системной категоризации.

Системно-грамматическая категоризация глаголов звучания отражает различные способы концептуализации звучаний (лексическая категоризация) и их языковую репрезентацию (грамматическая категоризация).

Лексическая категоризация связана с репрезентацией обязательных и факультативных компонентов фрейма «звучание», представляющего собой когнитивно-пропозициональную схему, которая позволяет моделировать различные ситуации, связанные с возникновением звучания.

Грамматическая категоризация отражает внутриязыковую систематику глаголов звучания. Основным критерием разграничения глаголов служит значение акциональности/неакциональности.

Являясь группой тематически родственной лексики, глаголы звучания повторяют категоризацию глагола как части речи и обнаруживают прототипический принцип организации. Прототипом категории являются глаголы звуковой деятельности человека и животных, за которыми ингерентно закреплено значение акциональности. Прототипическая структура категории глаголов звучания подтверждается принципами антропоцентрического членения мира.

В силу слабой выраженности или невыраженности признаков акциональности глаголы третьей группы находятся на некотором расстоянии от прототипического центра категории. Большинство глаголов, находящихся на периферии, характеризуют различные действия и процессы, сопровождающиеся звуковыми эффектами. Их удаленность от прототипа обусловлена зависимостью концептуального признака «звук» от концептуального признака «движение».

Отличительной особенностью глаголов звучания является их подверженность к изменению своего категориального статуса, поликатегориальность глаголов звучания, их способность к перекатегоризации,

что непосредственно выявляется в структурной схеме предложения-высказывания.

Список использованных словарей

1. Большая Советская Энциклопедия [Текст]. – М.: Наука, 1972. – 29692 с.
2. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Collins Cobuild Dictionary of Idioms [Text]. – London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997. – 1950 p.
4. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – Longman Group Ltd, Essex, England, 1992. – 1855 p.
5. Merriam-Webster The Merriam-Webster Dictionary [Text] / Merriam-Webster. – Springfield, USA, 1997. – 1245 p.
6. The New Encyclopedia Britannica [Text]. – USA: Encyclopaedia Britannica Inc., 1994. – 32640 p.

Список источников фактического материала

1. Bronte, Ch. Jane Eyre [Text] / Ch. Bronte. – Wordsworth Editions Ltd., 1992. – 510 p.
- Golding, W.G. Lord of the Flies [Text] / W.G. Golding. – М. : Moscow Progress Publishers, 1982. – 256 p.
2. Kipling, J.R. The Light That Failed [Text] / J.R. Kipling. – М. : Moscow Progress Publishers, 1975. – 215 p.
3. Lawrence, D.H. The Rainbow [Text] / D.H. Lawrence. – М. : Moscow Raduga Publishers, 1985. – 576 p.
4. Lawrence, D.H. Selected Prose [Text] / D.H. Lawrence. – М. : Изд-во Менеджер, 2000. – 208 p.
5. Lawrence, D.H. Plumed Serpent [Text] / D.H. Lawrence. – Wordsworth Editions Ltd., 1995. – 432 p.
6. Maugham, W.S. Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard [Text] / W.S. Maugham. – М. : Moscow Progress Publishers, 1980. – 256 p.
7. Maugham, W.S. Selected Prose [Text] / W.S. Maugham. – М. : Изд-во Менеджер, 2010. – 384 p.
8. Maugham, W.S. Theatre [Text] / W.S. Maugham. – М. : Изд-во Менеджер, 2001. – 254 p.
9. Maugham, W.S. Maugham Selected Short Stories [Text] / W.S. Maugham. – М. : Изд-во Менеджер, 2000. – 320 p.
10. Patterson, J. Cat & Mouse [Text] / J. Patterson. – Boston New York, etc: Little, Brown & Company, 1997. – 416 p.
11. Puzo, M. The Godfather [Text] / M. Puzo. – New York, 1969. – 448 p.
12. Waller, R.J. Border Music [Text] / R.J. Waller. – New York Varner Books, 1995. – 256 p.
13. Wilde, O. Selected Prose [Text] / O. Wilde. – М. : Изд-во Менеджер, 2000. – 268 p.

Список использованной литературы

1. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян. – Москва : Изд-во РАН, 1997. – Выпуск 28. – С. 5–33.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж : ВГУ, 1997. – 330 с.
4. Болдырев, Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты [Текст] / Н.Н. Болдырев. Изд. 2-е. – Москва : URSS, 2009. – 176с.
5. Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд. 2-е. / Н.Н. Болдырев. – М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 144с.
6. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. [Текст] / пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
7. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – Москва : Русские словари, 1997. – 416 с.
8. Выздога, Л.К. Семантика глаголов звучания в английском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.К. Выздога. – Минск : Изд-во МГПИИЯ, 1989. – 20 с.
9. Долинина, И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола [Текст] / И.Б. Долинина. – Ленинград : Наука, 1989. – 215 с.
10. Журавлев А.П. Звук и смысл [Текст] : кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов / А.П. Журавлев. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.
11. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
12. Кашпарова, В.С. Особенности семантики и функционирования некоторых коннотативных глаголов со значением говорения в современном английском

языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / В.С. Кашпарова. – Москва, 1986. – 202 с.

13. Кравченко, А.В. Язык и восприятие [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1996. – 160 с.

14. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

15. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

16. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 12 – 52.

17. Минский, М. Ли Фреймы [Текст] / М. Ли Минский. – Москва : Энергия, 1979. – 152 с.

18. Надирашвили, Ш.А. Психологическая природа восприятия (с позиций теории установки) [Текст] / Ш.А. Надирашвили; АН ГССР, ин-т психологии им. Д.Н. Уznaдзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1976. – 256 с.

19. Найссер, У. Познание и реальность [Текст] / У. Найссер. – Москва : Прогресс, 1981. – 232 с.

20. Натадзе, Р.Г. Проблемы лексической семантики [Текст] / Р.Г. Натадзе. – М., 1982. – 170 с.

21. Немирович-Данченко, Т.А. Сравнительный анализ группы глаголов звукообозначений в германских языках [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Немирович-Данченко – Москва : МГПИИЯ, 1976. – 26 с.

22. Носуленко, В.Н. Психология слухового восприятия [Текст] / В.Н. Носуленко, – Москва : Наука, 1988. – 216 с.

23. Павленис, Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.

24. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2001. – 189 с.
25. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка [Текст] / Н.А. Слюсарева. – М. : Наука, 1986. – 214 с.
26. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
27. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной Лингвистике. Выпуск 23, 1988. – С. 52–92.
28. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) [Текст] / Р.М. Фрумкина // Информационные процессы и системы, 1992. №3. – С. 1–8.
29. Чедд, Г. Звук [Текст] / Г. Чедд; перев. с англ. Г.И. Кузнецова; под редакцией С.Б. Гуревича. – М. : Мир., 1975 г. – 206 с.
30. Шаховский, В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации [Текст] / В.И. Шаховский. – М. : Наука, 2002. – № 4. – С. 59–67.
31. Jackendoff, R.S. Semantic Structures [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge : The MIT Press, 1990. – 354 с.